

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

**Актуальные проблемы лингвистики,
психолингвистики и лингводидактики**

*Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
(21 марта 2019 г.)*

Орск 2019

УДК 80
ББК 81
А43

Редакционная коллегия:

*Д. С. Лапенков, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
(ответственный редактор);*

*О. В. Олейник, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков;*

*О. Л. Уткина, кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

(Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ)

А43 Актуальные проблемы лингвистики, психолингвистики и лингводидактики : материалы III Всероссийской научно-практической конференции (21 марта 2019 г.) / отв. ред. Д. С. Лапенков. – Орск : Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2019. – 65 с. – ISBN 978-5-8424-0926-6.

ISBN 978-5-8424-0926-6

© Коллектив авторов, 2019
© Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2019
© Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Видянова О. А. Способы выражения иронии в новелле О. Генри «Дары волхвов»	4
Гусманова А. М. Приемы раскрытия психологии персонажа в романе С. Кинга «Зеленая миля»	8
Елисеева И. А. Роль познавательной мотивации студентов в процессе обучения английскому произношению	13
Ерастова А. А. Подходы к анализу эвфемизмов в текстах средств массовой информации	16
Жариков И. А. Сравнительный анализ русских переводов 130-го сонета У. Шекспира, выполненных А. В. Флорей и Ю. И. Лифшицем	20
Иванова О. А. Способы гипертекстовой вербализации заголовка в англоязычном интервью-диалоге	24
Кузнецова В. Ю. Особенности культурного контекста в переводе идиоматических выражений (на материале английского языка)	26
Курганова А. А. Ролевая игра как средство повышения мотивации изучения иностранного языка	29
Маркина В. Д. Проблема эквивалентности при переводе газетных заголовков	33
Наконечникова О. П. Эвфемизмы на страницах немецкой прессы и проблема их перевода на русский язык	38
Павлова И. В., Пермякова О. В. Медиативная компетенция: форма и содержание	42
Сиднева Е. В. Опыт внедрения технологии кейс-стади в практику преподавания английского языка в средней общеобразовательной школе	45
Терехина А. Ю. Компоненты и семантическая структура концепта «дружба» в английской и русской паремиологии	49
Уткина О. Л. Художественный образ Лондона в английской литературе ..	53
Фадеева М. Ю. Уникальные современные методы обучения английскому языку студентов в рамках лингвокоммуникативной компетентности	57
Флоря А. В. Преступление Клайда Гриффитса	61

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В НОВЕЛЛЕ О. ГЕНРИ «ДАРЫ ВОЛХВОВ»

О. А. Видянова

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. А. Иванова)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Ирония как языковая категория имеет существенную ценность в эстетической и литературно-художественной системах произведения. Ирония в художественных текстах относится к элементам, имеющим особую весомость.

По мнению И. Р. Гальперина, «ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности, противоречивости» [1; 124].

Существует много различных классификаций видов иронии. Сами виды выделяются по разным признакам. И так как объект многогранен и разнообразен, то ни одна классификация не может быть основополагающей для всего языкового материала.

Так, Е. В. Мартынова [4; 36] выделяет иронию эстетическую и лингвистическую. О. П. Ермакова [2; 58] называет иронию, заключённую в слове, вербальной, С. И. Походня [5; 147] рассматривает ситуативную иронию. Кроме того, другие исследователи выявляют стилистическую, текстовую, ассоциативную, концептуальную иронию.

Функции иронии очень разнообразны. Так, комическую функцию, или функцию высмеивания, считают естественной, прагматической функцией иронии. Однако ирония может и не содержать ни тени юмора, выражая раздражение, возмущение, горечь, неприязнь и другие чувства, весьма далекие от желания шутить. Имеет место реализация функции оптимизации межличностных отношений, которые также несут определенную прагматическую нагрузку. Ирония служит синтезом эмоциональной и рациональной оценок, так как она приводит к скрытому навязыванию иронической оценки. Более того, ирония способствует упрочению положения говорящего благодаря оспариванию положения адресата. Такую функцию часто называют эксклюзивной функцией, или, иначе говоря, функцией опровержения.

Главным классифицирующим признаком языковых средств выражения иронии выступает принадлежность к различным уровням языковой структуры: фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и стилистическому. Ироническая смысловая структура текста в данном случае определяется организационным контекстом вместе с коммуникативным заданием.

Фонетический уровень наименее продуктивен, в текстах он реализуется посредством использования паронимии.

Для морфологического уровня характерны следующие средства реализации иронии: использование императива, глаголов акциональной семантики и глагольных рядов.

На лексико-семантическом уровне ирония создаётся организацией средств языка как в структуре авторского повествования, так и в речи персонажей и передается посредством широкого диапазона стилистических приёмов.

На лексико-семантическом уровне выделяются метафора, олицетворение, образное сравнение, оксюморон, гипербола, зевгма, аллюзия и перифраз.

Ирония является эффективным средством создания словесного образа в произведениях О. Генри. Языковые средства выражения иронии у О. Генри весьма богаты и разнообразны. Это могут быть перечисления, градация, олицетворение, гипербола и другие стилистические средства. Так, например, в своем произведении «Дары волхвов» О. Генри уделяет особое место иронии. При анализе предложений, фраз, словосочетаний, слов новеллы чаще всего возникает сложный шлейф поэтики ассоциаций. О. Генри мастерски чувствует слово и показывает грамотную изобретательность в создании иронии, а также неожиданных сравнений, четких и ярких метафор.

На лексическом уровне языка иронию могут выражать такие стилистические приемы, как антифразис, сравнение, лексические повторы, аллюзия, метафора. Антифразис «wonderfully» используется не в прямом значении и выражает авторскую иронию по отношению к комичной внешности героини, отрезавшей волосы: «Within forty minutes her head was covered with tiny, close-lying curls that made her look wonderfully like a truant schoolboy» [6].

Другие антифразисы «foolish» и «unwisely» О. Генри использует с теплой иронией, называя своих персонажей «глупыми», а их поступок – «немудрым», в то время как дальнейшее повествование показывает, что он считает их «мудрейшими из всех дарителей»: «And here I have lamely related to you the uneventful chronicle of two foolish children in a flat who most unwisely sacrificed for each other the greatest treasures of their house. But in a last word to the wise of these days let it be said that of all who give gifts these two were the wisest» [6].

В исследуемом произведении также часто используются иронические сравнения «look wonderfully like a truant schoolboy» и «I look like a Coney Island chorus girl» и передают комичность той ситуации, которая состоит в том, что главная героиня абсолютно не жалела о том, что отрезала свои роскошные волосы ради любимого – она переживала насчет того, как она выглядит, и старалась успокоить себя: «... that made her look wonderfully like a truant schoolboy» [6]. «If Jim doesn't kill me», she said to herself, «before he takes a second look at me, he'll say I look like a Coney Island chorus girl» [6].

Кроме того, реакция супругов в момент обнаружения совершенных ими поступков также удачно показана при помощи сравнения. Например, для Джима увидеть свою супругу без её шикарных волос было не чем иным, как неизгладимым шоком, а Делла, независимо от её небольших молитв, обращенных к Богу, и других усилий держать себя и свои эмоции под контролем, увидев реакцию своего мужа, все же испугалась и выглядела как испуганный котенок: «Jim stopped inside the door, as immovable as a setter at the scent of quail...And then Della leaped up like a little singed cat and cried, «Oh, oh!» [6].

Лексические повторы также играют существенную роль, они поддерживают общую ироническую атмосферу произведения. О. Генри сознательно повторяет прилагательные «gray», «old» и «brown», используя их с некоторой грустью. Он иронизирует над печалью и мрачными тонами места жительства молодой семьи, над их скромными принадлежностями, которым автор противопоставляет неомраченность и подлинность их отношений: «She stood by the window and looked out dully at a gray cat walking a gray fence in a gray backyard.»[6]; «On went her old brown jacket; on went her old brown hat» [6].

Следующий лексический повтор слова «hair» способствует усилению ироничности ситуации, делая акцент на замешательстве Джима, обнаружившего, что его жена, которой он купил дорогие гребни для волос, продала свои волосы для того, чтобы купить подарок ему самому: «You've cut off your hair? ...You say your hair is gone?» [6].

Немаловажную роль при создании иронической атмосферы в произведении писателя играет аллюзия. Удачно выбранные аллюзии успешно способствуют поддержанию иронической направленности новеллы О. Генри. Аллюзия, например, содержится в самом названии рассказа «Дары волхвов» (The gift of the magi). Этим дарам О. Генри уподобляет не только те подарки любящих супругов, которые были куплены на последние деньги, но также и тот волхвов подарок – их искреннюю любовь.

Кроме того, в следующем отрывке автор использует аллюзии на известных исторических персонажей – царицу Савскую и царя Соломона («the queen of Sheba» и «King Solomon»). При помощи них О. Генри снова тепло иронизирует над тем, как высоко главные герои ценили свои единственные сокровища: «Had the queen of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts. Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy» [6].

Ещё один пример аллюзии на Софрония, иерусалимского патриарха, причисленного к лику святых. Используя фразу «hardly looked the Sofronie», О. Генри хочет сказать, что женщина, которой Делла собиралась продать свои волосы, вовсе не выглядела, как святая: «Madame Sofronie. Hair Goods of All Kind». One flight up Della ran, and collected herself, panting. Madame, large, too white, chilly, hardly looked the «Sofronie» [6].

Еще одним средством создания иронии у О. Генри является метафора. В данном примере автор использует метафору «the next two hours tripped by on rosy wings», которая точно и ёмко позволяет воссоздать то, что испытывает Делла, – радостную приподнятость. Находясь в состоянии некой эйфории, героиня как будто парит над прилавками магазинов в поисках вещи, «достойной чести принадлежать» её любимому супругу: «Oh, and the next two hours tripped by on rosy wings. Forget the hashed metaphor» [6].

На синтаксическом уровне языка выразить иронию помогают следующие стилистические приемы: параллелизм и многосоюзие.

Чтобы выразить ироничность конкретных описаний или ситуаций в своих произведениях, автор использует параллелизм, который может служить действенным средством для достижения данной цели. Так, параллельная конструкция «which no» удачно подчеркивает иронию автора при описании места обитания персонажей: «In the vestibule below was a letter-box into which no letter would go, and an electric button from which no mortal finger could coax a ring» [6]. Цель использования параллелизма в данном случае является аналогичной той, что воплотилась в примере с лексическими повторами: показать конфронтацию мрачности атмосферы и светлости душ главных героев и их намерений.

Следующий пример параллелизма представлен в виде тождественного начала смежных предложений, он используется для усиления авторской иронии над тем, как сильно Делла дорожила своими волосами, а Джим – своими часами, а также для того, чтобы показать, что эти вещи были очень ценными для главных героев: «Had the queen

of Sheba lived...Della would have let her...Had King Solomon been ... Jim would have pulled out his watch...» [6].

Писателю удается профессионально выразить иронию ситуации, используя полисиндетон, или многосоюзие, и параллельные конструкции с частицей «not» при описании душевного потрясения Джима, понявшего, что его супруга продала волосы с целью купить ему рождественский подарок, вследствие чего его собственный подарок теперь бесполезен: «It was not anger, not surprise, not disapproval, not horror, not any of the sentiments that she had been prepared for» [6].

В следующем примере прямая ирония главного героя направлена на его супругу, решившую, что из-за отрезанных волос муж ее больше не любит. Автор прибегает к использованию тождественных конструкций с союзом «or»: «I don't think there's anything in the way of a haircut or a shave or a shampoo that could make me like my girl any less» [6].

Таким образом, ирония в новелле О. Генри «Дары Волхвов» играет важную роль. Для выражения иронии используются различные стилистические средства на разных языковых уровнях: метафора, повторы, параллелизм, многосоюзие, благодаря которым можно понять в какой именно момент автор жалеет героев, а в какой смеется вместе с ними. Ирония помогает автору передать в точности все оттенки и тона чувств героев произведений, показать авторское отношение к ним и к ситуациям, в которые персонажи попадают.

Список использованной литературы

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – 4-е изд. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 2012. – 180 с.
2. Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. П. Ермакова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Флинта, 2011. – 202 с.
3. ЛитМир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=80917&p=1>
4. Мартьянова, Е. В. Вербальная репрезентация иронии как категории комического : (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Мартьянова ; [Моск. пед. гос. ун-т]. – Москва, 2007. – 320 с.
5. Походня, С. И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX-XX веков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / С. И. Походня. – Киев, 1984. – 218 с.
6. Eastoftheweb [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/GifMag.shtml>

ПРИЕМЫ РАСКРЫТИЯ ПСИХОЛОГИИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ С. КИНГА «ЗЕЛЕНАЯ МИЛЯ»

А. М. Гусманова

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. Л. Уткина)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Психологизм в литературе – глубокое и детальное изображение внутреннего мира героев: их мыслей, желаний, переживаний, составляющее существенную черту эстетического мира произведения [4; 834].

В современном литературоведении выделяют несколько приемов психологизма, с помощью которых достигается изображение внутреннего мира персонажей.

К приемам психологического изображения относятся психологический анализ и самоанализ. Суть данных приемов в том, что сложные состояния души раскладываются на составляющие и тем самым объясняются, то есть становятся ясными для читателя. Повествование о внутренней жизни человека может вестись как от первого, так и от третьего лица, причем первая форма исторически более ранняя. Эти формы обладают разными возможностями. Психологический анализ применяется в повествовании от третьего лица, самоанализ – в повествовании как от первого, так и от третьего лица.

Важным и часто встречающимся приемом психологизма является внутренний монолог – непосредственная фиксация и воспроизведение мыслей героя, в большей или меньшей степени имитирующие реальные психологические закономерности внутренней речи. Используя этот прием, автор как бы «подслушивает» мысли героя во всей их естественности, непреднамеренности и необработанности.

У психологического процесса своя логика, он прихотлив, и его развитие во многом подчиняется интуиции, иррациональным ассоциациям, немотивированным на первый взгляд сближениям представлений и т. п. Все это и отражается во внутренних монологах. Кроме того, внутренний монолог обычно воспроизводит и речевую манеру данного персонажа, а следовательно, и его манеру мышления. Внутренний монолог, доведенный до своего логического предела, дает уже несколько иной прием психологизма, нечасто употребляющийся в литературе и называемый «поток сознания». Этот прием создает иллюзию абсолютно хаотичного, неупорядоченного движения мыслей и переживаний.

Еще один прием психологизма – это прием умолчания. Он состоит в том, что писатель в какой-то момент вообще ничего не говорит о внутреннем мире героя, заставляя читателя самого производить психологический анализ, намекая на то, что внутренний мир героя, хотя он прямо и не изображается, все-таки достаточно богат и заслуживает внимания.

Чтобы отобразить внутренний мир персонажа, автор использует разные приемы художественного описания. Под описанием в собственном значении этого слова принято понимать законченный цельный эпизод художественного повествования, выделенный в качестве особо изображаемого.

В литературоведении различаются три вида художественных описаний: портрет, пейзаж и интерьер, главной задачей которых является изображение человека. Особое

внимание обращается на тот факт, что портрет, пейзаж и интерьер – виды художественных описаний, поэтому ведущий тип речи в них именно описание, то есть опора на речевые средства, выражающие авторскую оценку. К таким средствам относятся, в первую очередь, прилагательные, причастия, существительные и наречия.

Портрет персонажа – описание его наружности (лица, фигуры, одежды), видимых свойств поведения (жестов, мимики, походки, манеры держаться).

Представление о персонаже читатель получает из описания его мыслей, чувств, поступков, из речевой характеристики, так что портретное описание может и отсутствовать.

Начиная с XIX в. в литературе выделяют два основных вида портрета:

– экспозиционный – подробное перечисление деталей лица, фигуры, одежды, отдельных жестов и других примет внешности; дается от повествователя, заинтересованного характерностью внешнего облика представителей какой-либо социальной общности;

– динамический, где индивидуально-неповторимое в героях заметно преобладает над социально-типическим и где важна их вовлеченность в динамический процесс жизни.

Более сложная модификация экспозиционного портрета – психологический, где преобладают черты внешности, свидетельствующие о свойствах характера и внутреннего мира.

Важной составляющей внешности является костюм.

Пейзаж – один из компонентов мира литературного произведения, изображение незамкнутого пространства. Пейзаж выполняет ряд важных функций:

– обозначение места и времени действия;

– сюжетная мотивировка (природные, метеорологические процессы могут направить течение событий в ту или иную сторону);

– форма психологизма, когда пейзаж помогает раскрыть внутреннее состояние героев, подготавливает читателя к изменениям в их жизни. Пейзаж, данный через восприятие героя, – знак его психологического состояния в момент действия, но может говорить и о его характере.

– форма присутствия автора, когда пейзаж служит способом передачи авторского отношения.

Интерьер в литературе – это художественное описание внутреннего вида помещений. Интерьер играет важную роль в характеристике героя, в создании атмосферы, необходимой для воплощения авторского замысла. Портрет и интерьер тесно связаны с таким аспектом поэтики литературного произведения, как художественная деталь, то есть небольшая подробность, становящаяся важнейшей чертой образа. Именно через деталь нередко и передаются основные характеристики персонажа. Как целое можно представить через его часть, множественное увидеть в единичном, так глубину образа как художественного единства можно передать посредством детали.

Деталь – это мелкая составная часть чего-либо; подробность, частность [5; 75]. Можно считать принципиальным отнесение детали к метасловесному, предметному миру произведения. К художественной детали преимущественно относят предметные подробности: подробности быта, пейзажа, портрета.

А. Б. Есин выделил три группы деталей: сюжетные, описательные, психологические [1, 43]. Преобладание того или иного типа порождает соответствующее свойство, или доминанту, стиля: «сюжетность», «описательность», «психологизм».

Наряду с перечисленными наиболее распространенными приемами психологизма, писатели иногда используют в своих произведениях специфические средства изображения внутреннего мира, такие как имитация интимных документов (романы в письмах, введение дневниковых записей и т. п.), сны и видения, создание персонажей-двойников и др.

Произведения С. Кинга всегда вызывают большой интерес у читателей разных возрастов, потому что автор заинтриговывает интересным сюжетом, создает неповторимый психологический портрет героев. Одним из таких произведений является роман «Зеленая миля» (The Green Mile, 1996).

Данный роман выбран для анализа по многим причинам, но главное то, что в нем можно найти практически все значимые переживания человека. Знакомство с главным героем начинается с описания его внешности, поэтому место портрета в композиции литературного произведения чрезвычайно важно. Автор так дает описание главного героя Джона Коффи:

«John Coffey was black, like most of the men who came to stay for awhile in E Block before dying in Old Sparky's lap, and he stood six feet, eight inches tall. He wasn't all willowy like the TV basketball fellows, though - he was broad in the shoulders and deep through the chest, laced over with muscle in every direction. They'd put him in the biggest denims they could find in Stores, and still the cuffs of the pants rode halfway up on his bunched and scarred calves. The shirt was open to below his chest, and the sleeves stopped somewhere on his forearms. He was holding his cap in one huge hand, which was just as well; perched on his bald mahogany ball of a head, it would have looked like the kind of cap an organ grinder's monkey wears, only blue instead of red. He looked like he could have snapped the chains that held him as easily as you might snap the ribbons on a Christmas present, but when you looked in his face, you knew he wasn't going to do anything like that» [6; 12].

Портрет персонажей складывается из его поступков, речи, прямых авторских характеристик и взаимных характеристик героев. Автор подробно описывает все детали, которые создают в воображении читателя образ героя. По данному портрету становится понятно, что персонаж данного романа – Джон Коффи – огромный чернокожий лысый человек, ростом выше двух метров и весом около двухсот килограмм. Возможно, ссылаясь на внешний вид, его безоговорочно обвинили в страшном преступлении, но, узнав героя поближе, читатель понимает, какую ошибку совершают люди, уничтожая 'one of God's mysteries' («одного из таинств Божьих»). Портрет, описываемый автором, не соответствует внутреннему миру героя. В душе он добрый и ранимый человек. «I guess what I'm saying is that I didn't realize how far back I'd have to go in order to tell you about John Coffey, or how long I'd have to leave him there in his cell, a man so huge his feet didn't just stick off the end of his bunk but hung down all the way to the floor. I don't want you to forget him, all right? I want you to see him there, looking up at the ceiling of his cell, weeping his silent tears, or putting his arms over his face. I want you to hear him, his sighs that trembled like sobs, his occasional watery groan. These weren't the sounds of agony and regret we sometimes heard on E Block, sharp cries with splinters of remorse in them; like his wet eyes, they were somehow removed from the pain we were used to dealing with» [6; 14].

Следующий способ изображения – это пейзаж: жаркий июль 1932 года, Америка, город Тефлон, округ Трейпинг, район под названием «Холодная Гора». Маленький, ничем не примечательный район.

«This happened in 1932, when the state penitentiary was still at Cold Mountain» [6; 7].

«The next day was the thickest yet, and the last of our strange October heat» [4; 226].

«About a mile downstream to their right, a trestle crossed toward the coal-fields of West Green... here they found a wide trampled patch in the grass and low bushes...» [6; 32].

В романе нет описаний красивой природы, только небольшие пейзажные отрывки, которые несут информацию о месте действия романа. Такое фрагментарное изображение природы не случайно («grass» – трава, «bushes» – кусты). Основной сюжет протекает в тюрьме, в блоке смертников. Автор намеренно избегает описания пейзажных зарисовок, заставляя читателя «видеть» глазами заключенного, полностью погружает в атмосферу тюремного блока. Природа ассоциируется с простором, свободой и жизнью, а героев окружают холодные стены сырого здания, не имеющие окон и связи с внешним миром. Этим обреченным людям не суждено больше любоваться красотой природы.

Ещё один способ, который играет важную роль в характеристике героя, в создании атмосферы, необходимой для воплощения авторского замысла, – это интерьер.

«The wide corridor up the center of E Block was floored with linoleum the color of tired old limes, and so what was called the Last Mile at other prisons was called the Green Mile at Cold Mountain» [6; 10].

Почти вся сюжетная линия романа протекает в тюремном блоке «Е», в котором содержатся приговорённые к смертной казни на электрическом стуле. В тюрьме этот блок застелен линолеумом зеленого цвета (по нему приговорённый проходит в последний раз). С точки зрения психологии зеленый цвет, с одной стороны, рассматривается как успокаивающий, позволяющий расслабиться. Надзиратели блока смертников имеют холодный ум и большое сердце. Ведь для многих осужденных в последнюю минуту так необходимо разделить с кем-то свои переживания. Надзиратели работают здесь как психологи и заботятся о том, чтобы осужденные не сошли с ума в ожидании казни. С другой стороны, ирония автора заключается в том, что зеленый цвет символизирует спокойствие, счастье и жизнь, в то время как вся атмосфера блока смертников пронизана самыми негативными эмоциями. Так что позитивный зеленый цвет выступает настоящим контрастом.

В прилегающем к Миле помещении находится электрический стул. Надзиратели называли её «OldSparky». Заключенные острили по поводу стула так, как обычно острят люди, говоря о том, что их страшит, но чего нельзя избежать. Коридор, ведущий к электрическому стулу, также называют «последняя миля». Становится страшно, когда автор говорит об атмосфере на «миле» как о грани жизни и смерти, которая лишь изредка озаряется светлыми моментами.

«First you went into my office (where the carpet was also green, a thing I kept meaning to change and not getting around to), and crossed in front of my desk, which was flanked by the American flag on the left and the state flag on the right. On the far side were two doors. One led into the small W.C. that I and the Block E guards (sometimes even Warden Moores) used; the other opened on a kind of storage shed. This was where you ended up when you walked the Green Mile» [6; 10].

С. Кинг внимателен к деталям, описывая будни тюрьмы. Даже в это жуткое место проникло мгновение радости: мышонок, который играл с катушкой, возился с ней, как песик с палочкой, и поедал вместе с осужденным леденцы. Смышленный мышонок стал «весточкой» внешнего мира, воплощением жизни и своим появлением заставил смертника раскаяться в своих преступлениях. По замыслу автора, даже такое, на первый взгляд, презренное, ничемное существо может послужить добру и оказать важное влияние для заблудшего человека:

«It was as if God had decided Delacroix needed a guardian angel, but had decreed in His wisdom that only a mouse would do for a rat like our homicidal friend from Louisiana» [6; 42].

«Delacroix and his mouse and his mouse's brightly colored spool were our chief amusements at the time that John Coffey came into our care and custody, and that was the way things remained for awhile» [6; 120].

Когда человеку остаётся пару дней жизни, он становится уязвим. На счету у Делакруа не одно преступление, это хладнокровная машина для убийства. На человека, не имеющего чувства жалости и милосердия, мышонок оказал большое влияние. Он помог познать чувство ответственности за жизнь других, жаль, что очень поздно.

Таким образом, для создания психологизма С. Кинг в романе «Зеленая миля» использует такие приемы, как портрет, интерьер, деталь. Портрет героя складывается из его речи, поступков, взаимных характеристик героев и прямых авторских характеристик. При этом внешность персонажа не соответствует его внутреннему миру. Интерьер состоит из описания тюремного помещения, «давит» своим угнетающим холодом, в этом мире зеленый свет вовсе не означает надежду и жизнь. Скучные картины пейзажа также намеренно создают ощущение нахождения в замкнутом пространстве, лишенном живой природы. Детали только усиливают гнетущую атмосферу блока смертников. Мастерство С. Кинга делает деталь – один из решающих моментов повествования, заставляя серьезно задуматься о смысле всей жизни.

Список использованной литературы

1. Есенин, А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есенин. – Москва : «Просвещение» 2011. – 176 с. – ISBN 2-2586-14-52.
2. Есенин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есенин. – Москва : «Флинта» 2000. – 248 с. – ISBN 5-89349-049-5.
3. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Москва : «Азбука» 2016. – 704 с. – ISBN 978-5-389-11983-3.
4. Николюкина, А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкина. – Москва : «Интелвак» 2001. – 1600 с.
5. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П. Я. Черных. – Москва : «Просвещение», 1999. – 246 с.
6. Stephen, E. K. The Green Mil / E. K Stephen. – Москва : «АСТ», 2018. – 480 с.

РОЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ

И. А. Елисеева

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Сегодня современное образование ставит перед собой серьезную задачу целенаправленного процесса обучения, воспитания и развития свободной, духовно и физически здоровой личности в интересах человека, общества и государства в целом. Именно образование предоставляет уникальную возможность человеку получить фундаментальные знания, посредством которых он видит мир целостным и объемным, понимает суть происходящих изменений в природе и обществе. Современному обществу необходимо формирование такой совокупности знаний и навыков, которые могут обеспечить возможность целенаправленной деятельности человека в системе общественного разделения труда.

Обучение иностранным языкам во многом способствует воспитанию личности, способной принимать самостоятельные решения в любых, самых критических ситуациях и нести за них ответственность, стремящейся к самосовершенствованию, непрерывному образованию, что позволяет сформировать целостное представление о мире. Именно обучение иностранным языкам призвано расширить картину мира обучающегося, созданную с помощью родного языка, приобрести фундаментальные знания об иноязычной культуре через изучаемый язык, начать пользоваться иноязычной речью на том уровне, который необходим на современном этапе развития общества и отвечает потребностям человека и характеру его деятельности.

В процессе обучения иностранным языкам, и в частности английскому, и преподаватель, и обучающийся сталкивается с большим количеством проблем и трудностей. Одной из наиболее весомых является сложность правильного произношения английских звуков. И это совершенно неудивительно, так как без правильно отработанных произносительных навыков невозможно в полной мере овладеть иностранным языком.

Одним из обязательных условий осуществления поставленных задачи и устранения трудностей в процессе овладения иностранным языком, и в частности английским, является формирование и развитие у обучающегося мотивации к учебной деятельности.

Вопросы изучения формирования и развития у обучающегося мотивации к учебной деятельности волновали многих известных ученых. Данному вопросу посвящено большое количество исследований как отечественных (В. Г. Асеев, В. К. Вилюнас, В. И. Ковалев, А. Н. Леонтьев, М. Ш. Магомед-Эминов, В. С. Мерлин, П. В. Симонов, Д. Н. Узнадзе, А. А. Файзуллаев, П. М. Якобсон), так и зарубежных ученых (Дж. Аткинсон, Г. Холл, К. Мадсен, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и др.). Изучение и анализ современной психолого-педагогической и лингвистической литературы показывает, что качество выполнения деятельности и ее результат зависят, прежде всего, от побуждения и потребностей индивида, его мотивации. Ведь именно мотивация вызывает целенаправленную активность, определяющую выбор средств и приемов, их упорядочение для достижения цели.

Вместе с тем вопросы познавательной мотивации студентов в процессе обучения английскому произношению остаются малоизученными на сегодняшний день.

Рассмотрев разнообразные мотивы обучающихся, можно особо выделить познавательный мотив, назвав его при этом одним из наиболее специфичных.

Важно отметить, что не все обучающиеся в высших учебных заведениях обладают познавательной мотивацией и познавательной активностью в одинаковой мере, что существенно влияет на овладение английским языком и, в частности, на совершенствование произносительных навыков. Безусловно, это является одной из серьезнейших проблем в обучении студентов. При этом научная картина мира показывает, что психологические закономерности развития мотивационной сферы студентов вообще и их познавательной мотивации в частности изучены явно недостаточно. Остаются неисследованными вопросы о закономерностях формирования познавательной мотивации, о соотношении внутренних и внешних факторов ее развития, о методике её формирования.

В процессе обучения английскому произношению преподаватели нередко сталкиваются с проблемами недостаточного, а иногда и плохого усвоения знаний. Причиной может выступать отсутствие адекватной мотивации к изучению иностранного языка.

А ведь само обучение произношению английских звуков представляет собой трудоемкий и длительный процесс, обусловленный наличием специфических сложностей и проблем. Чаще всего студенты сталкиваются с большим количеством трудностей уже на этапе изучения произношения и фонетического своеобразия языка. Исследование причин, вызывающих сложности, позволяет указать на их многообразие. Наиболее типичные могут быть обусловлены, в первую очередь, отсутствием знаний о правилах артикуляции английских звуков, связаны с нарушением фонематического восприятия и слуха, объяснены недостаточной отработкой произносительных навыков в процессе их усвоения, и, неизбежно, одной из главных сложностей является русификация английских звуков.

Процесс обучения английскому произношению начинается с анализа вышеперечисленных трудностей и разработки планов занятий с учетом возможных проблем. Большую помощь в снятии возможных сложностей в освоении навыков произношения оказывает сравнение фонетических структур родного русского и английского языков. Данное сопоставление во многом позволяет предвосхитить вероятные ошибки и трудности в произношении, с которыми неизбежно сталкивается обучающийся в процессе овладения английским произношением. Подобная практика позволяет разработать наиболее эффективную последовательность изучения английских звуков и необходимую систему упражнений, направленную на максимальное снятие вероятных трудностей.

Тщательное изучение и сравнение произношения согласных и гласных звуков английского и русского языков не только дает возможность получить знание о правильной артикуляции звуков, но и рассмотреть существенные различия в их произношении как изолированно, так и в различных комбинациях.

Видится целесообразным классифицировать английские согласные и гласные звуки в соответствии с их схожестью или различием с русскими звуками, при этом вдумчиво разбирая правила артикуляции для каждого звука в отдельности. Основной ошибкой изучающих английский язык является желание адаптировать иноязычные звуки к структуре родного языка. Чаще всего трудности связаны с произношением английских согласных звуков, которые не имеют аналогов в русской фонетике, именно по этой при-

чине их так сложно воспроизвести изучающим английский язык. В связи с вышеизложенным, видится особо полезным выделить звуки, не имеющие аналогов в английском языке, что поможет избежать существенных ошибок при обучении произношению, связанных с заменой многих английских согласных ближайшими эквивалентами из русского языка, что часто приводит к неправильному толкованию слов.

Знание артикуляционного аппарата, его развитие, выполнение упражнений на звукоподражание, закрепление правильного произношения звуков в словах, словосочетаниях, предложениях может существенно помочь сократить и произвести коррекцию ошибок.

Не будет лишней и регулярная фонетическая гимнастика с использованием зеркала.

Скороговорки; стихи, чтение вслух и имитация британского произношения; а также прослушивание английской речи, песен, просмотр фильмов – все это может оказать неоценимую помощь в постановке произношения.

Однако все усилия могут быть напрасны, если наблюдается несформированность положительно устойчивой мотивации к учебной деятельности, которая может стать ведущей причиной слабых знаний по предмету у обучающихся. И, что самое главное, повлечет за собой существенные препятствия для целенаправленного процесса обучения и воспитания в интересах человека, общества и государства в целом.

Именно поэтому одним из наиболее перспективных направлений развития образования в настоящее время видится разработка такой системы обучения, которая будет ориентироваться не только на психологические особенности обучающегося, но и на процесс становления мотивации, создание необходимых условий для развития мотивов, целей, интересов в изучении иностранного языка, осознание их обучающимся и дальнейшее развитие им своей мотивационной сферы.

Качественное усвоение материала по иностранному языку, фундаментальные знания, возможность увидеть мир целостным, понимать суть происходящих изменений в обществе, получить профессиональную подготовку в данной отрасли знаний является приоритетным в деятельности преподавателей иностранного языка. Наличие познавательной мотивации и познавательной активности у обучающихся в состоянии кардинальным образом повлиять на содержание и организацию учебно-воспитательного процесса, на деятельность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, обеспечив каждому выпускнику высшего учебного заведения такой уровень стремления к непрерывному обучению и самообразованию, который позволит ему реализовать свои жизненные планы в интересах человека и общества, удовлетворить потребности и запросы.

Процессу становления мотивации студентов во многом способствует правильно выстроенная система занятий, четкое распределение всех этапов работы на занятии, а также индивидуальная работа преподавателя со студентами, работа по индивидуальной программе. Преподавателю следует подходить к формированию мотивации студентов с оптимистической гипотезой, определив оптимальную зону, где обучающийся, несмотря на внешне небольшие успехи, добивается несколько лучших результатов.

Список использованной литературы

1. Буряк, Р. А. и др. Фонетика современного английского языка / Р. А. Буряк, И. Е. Галочкина, Т. И. Шевченко // Теоретический курс. – М. : Академия, 2008. – 272 с.
2. Вершина в развитии взрослого человека : характеристики и условия достижения. – М. : Флинта : Наука, 1998. – 168 с. – ISBN 5-89349-105-х (Флинта).
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 5-272-00028-5
4. Сембаева, С. К. Формирование фонетических умений и навыков в обучении английскому языку / С. К. Сембаева // Методика обучения иностранному языку. – № 2 (10). – 2006.
5. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. – М. : Просвещение, 2000.

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭВФЕМИЗМОВ В ТЕКСТАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

А. А. Ерастова

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. Л. Уткина)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Эвфемизм (благородная речь) определяется Н. Д. Арутюновой как эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичных слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными, а также как «окказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов другими с целью искажения или маскировки подлинной сущности явления» [1; 3-42].

Изучению эвфемии посвящены труды таких исследователей, как А. М. Кацев, Л. П. Крысин, В. П. Москвин и другие. Более детально изучила эвфемизмы Т. Г. Добросклонская, которая определяет эвфемизмы как защитный психологический механизм и выделяет их признаки [2; 102-115].

В последнее время эвфемизмы привлекают внимание многих лингвистов с точки зрения прагматического подхода (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, Э. Парtridge, М. Н. Володина, Ю. С. Баскова и другие), в рамках которого эвфемизмы выступают средством смягчения речи, речевого удобства и обеспечивают более удачное взаимодействие между людьми.

В. П. Москвин считает благозвучие одним из основных положительных качеств речи [3; 63]. Британский лексикограф Э. Парtridge сформулировал принципы и положения речевого общения, внося огромный вклад в систематизацию правил речевого общения [5; 150-171]. Принцип кооперации считается главным. Он требует соблюдать соответствие между наполнением речевого высказывания и целью сообщения. Э. Парtridge сформулировал ряд положений, которые подчиняются этому принципу и нарушение которых может привести к неясности и алогичности высказывания [5; 150-171].

С развитием средств массовой информации, возрастает интерес к методам влияния на социальное сознание. Информация имеет большое значение в различных сферах человеческой жизни, а СМИ считаются основными источниками информации, по-

средниками в распространении коллективного познания. Средства массовой информации способны оказывать влияние на мировоззрение, становятся инструментами манипулирования обществом, потому что обладают таким качеством, как публичность.

СМИ активно «подделывают» реальность, оставляя в стороне одни детали и акцентируя внимание на других, они формируют определенное эмоциональное отношение к явлениям и фактам действительности, изменяя, таким образом, картину мира большого числа людей.

Отобранные для анализа эвфемизмы исследовались с прагматической целью: определить степень эффективности воздействия на адресата. Все отобранные примеры были подразделены на две группы: аспекты социальной среды; аспекты человеческой физиологии.

Эвфемизмы, обозначающие аспекты человеческой физиологии

Эвфемистический эффект данной группы в целом представляется достаточно низким, поскольку их употребление в данной сфере продиктовано, скорее, нормами вежливости и требованиями политической корректности, а также стремлением не задеть чувства тех, кого они затрагивают.

Differently abled – люди с разными возможностями.

When I directed Tommy in 1975, I was one of the first directors to use *differently abled* actors, with a variety of wheelchairs and surgical appliances, to portray acolytes coming to worship in the Church of Marilyn Monroe. [The Times: We're all able in our own ways, so vive la difference, 27.01.15] «Когда я снимал Томми в 1975 году, я был одним из первых режиссеров, использовавших актеров с различными способностями, с различными инвалидными колясками и хирургическими приспособлениями, чтобы изобразить послушников, приходящих на богослужение в церковь Мэрилин Монро». *The differently abled* используется в качестве альтернативы *disabled* (*недееспособный*), *handicapped* (*физически или умственно неполноценный*) на том основании, что несет в себе гораздо более позитивную оценку и позволяет избежать дискриминации по отношению к людям с ограниченными возможностями, *invalid* (*инвалид*), *cripple* (*калека*).

Differently sized – люди разного размера.

Members of Gymbox in Bank, central London, can choose to lift any of five *differently sized* – human weights. [The New York Times: Men and women who act as gym weights, 14.03.16] «Члены Gymbox в банке, в центральном Лондоне, могут выбрать для поднятия любой из пяти различных размеров веса человека».

Чтобы не задеть чувства людей с полным телосложением автор заменяет грубое слово *fat* (*толстые*) на *differently sized* (*люди разного размера*), словосочетание с явно нейтральной коннотацией.

Mentally challenged – с умственными проблемами, умственно отсталый.

Raising a child who is *mentally challenged* requires emotional strength and flexibility. The child has special needs in addition to the regular needs of all children, and parents can find themselves overwhelmed by various medical, caregiving and educational responsibilities. [The New York Times: Problems Faced by Parents of Mentally Challenged Children 01.09.15]. «Воспитание умственно отсталого ребенка требует эмоциональной силы и гибкости. Ребенок имеет особые потребности в дополнение к обычным потребностям всех детей, и

родители могут оказаться перегруженными различными медицинскими, воспитательными и образовательными обязанностями».

В данном примере словосочетание *mentally challenged* (с умственными проблемами) используется как эвфемизм *the defect* (дефективные с недостатками), *retarded* (отсталые). Из контекста очевидно, что речь идет о психически больных детях. Поэтому автор статьи избегает использования прямой номинации, в целях политической корректности.

Эвфемизмы, обозначающие аспекты социальной среды

Эвфемизмы данной группы достаточно часто используются современными средствами массовой информации ввиду необходимости обозначения социального неравенства, спорных социально значимых вопросов, разрыва в социальном благополучии представителей различных групп населения, проблем в области межэтнических взаимоотношений и т. д.

Pro-choice – за выбор.

The *pro-choice* lobby, which has come out fighting since December when the draft law was published, believes the debate is a question of a woman's right to decide. 'I was born with rights which people fought for and won, so it's hard for me to think we're going backwards,' says Nathalie Manero, 25, from the action group Deciding Makes Us Free... [The Times: Abortion bill finds Spain a changed country, 03.02.14] «Лобби, выступающие за выбор, которое вышло на борьбу с декабря, когда был опубликован законопроект, считает, что дебаты – это вопрос права женщины решать. «Я родилась с правами, за которые люди боролись и победили, поэтому мне трудно думать, что мы движемся назад», – говорит 25-летняя Натали Манеро, из сообщества. – Решение делает нас свободными...».

The pro-choice (за выбор) – эвфемизм, используемый для обозначения сторонников абортов, являющихся, по сути, прерыванием жизни нерожденных детей в утробе матери, *the abortion* (аборт). Эвфемизм в данном случае необходим в связи с табуированностью данного понятия, используется для ухода от прямого обозначения столь противоречивой и спорной проблемы. Антонимом данного выражения является *pro-life* (за выбор).

Substandard housing – некачественное жилье, неудовлетворительные жилищные условия.

There is a group that is increasingly caught in poverty, living in *substandard housing*, with *poor diet*, few holidays, *poor health* and low life expectancy. When they grow old they are on a minimal state pension worrying what will happen if they become ill, which if it occurs often means the end of their days in a soulless residential. [The Times: Wealthy and feckless, 18.07.15] «Есть группа людей, которая все чаще оказывается в нищете, живет в неудовлетворительных жилищных условиях, с плохим питанием, небольшим количеством праздников, плохим здоровьем и низкой ожидаемой продолжительностью жизни. Когда они стареют, они находятся на минимальной государственной пенсии, беспокоясь о том, что произойдет, если они заболеют, и если так происходит, то это означает конец их дней в бездушном жилом помещении».

Эвфемизм *the substandard housing* (неудовлетворительные жилищные условия) активно используется в англоязычных СМИ для обозначения *a slummy* (позорное место), *a ghetto* (гетто) – жилых зданий и сооружений, не удовлетворяющих требованиям санитарии и безопасности. *The poor diet* (скудная диета) – недостаток питания, *the poor*

health (слабое здоровье) – неудовлетворительное состояние здоровья. *The life expectancy* (продолжительность жизни) – эвфемизм, являющийся по происхождению термином из области страхования, обозначающий прогнозируемую продолжительность жизни. В данном контексте используется вместо того, что может шокировать читателя: *with poor diet – hunger* (голод), *starvation* (голод, голодная смерть); *with poor health – illness* (болезнь), *disease* (заболевание, болезнь), *with low life expectancy – death* (смерть).

Undocumented immigrants – не имеющие документы иммигранты.

Regardless of the politically contentious nature of immigration reform, the data show *undocumented immigrants* greatly contribute to our nation's economy, not just in labor but also with tax dollars, Meg Wiehe, the institute's state tax policy director, said in a statement last week. [The Washington Post: I'll be feeding 11,500 kids this Christmas, 22.12.13] «Независимо от политически спорного характера иммиграционной реформы, данные показывают, что нелегальные иммигранты вносят большой вклад в экономику нашей страны, не только в труд, но и с налоговыми долларами», – сказал Мег Вие, директор Государственной налоговой политики института, в заявлении на прошлой неделе».

Эвфемизм *the undocumented immigrants* (не имеющие документы иммигранты) используется для обозначения людей, нелегально живущих в другой стране. *The undocumented immigrants* вместо прямой номинации *the illegal alien* (нелегал). Словосочетание часто используется в СМИ в связи с последними событиями в Сирии. Политики и СМИ прибегают к использованию данного эвфемизма, поскольку стремятся избежать прямого, грубого обозначения *the illegal alien*. Уход от прямой номинации позволяет реализовать эвфемистический потенциал.

Таким образом, существуют различные подходы к изучению эвфемизмов в английском языке, но наиболее перспективным является прагматический подход.

Прагматический анализ эвфемизмов с точки зрения тематики позволил определить основные и наиболее частотные темы и сферы эвфемизации в языке СМИ и установить, что эвфемизмы, обозначающие аспекты социальной среды составляют значительную часть словаря эвфемизмов английского языка. Эвфемизмы, относящиеся к сфере человеческой физиологии, используются больше всего по требованиям политической корректности и по общепризнанным нормам вежливости.

Список использованной литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. – 2008. – Вып. 45. Лингвистическая прагматика. – С. 3-42.
2. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 263 с.
3. Москвин, В. П. Эвфемизмы : системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2012. – № 3. – С. 58-70.
4. Мухамедьянова, Г. Н. Эвфемия в современной общественно-политической лексике : монография / Г. Н. Мухамедьянова. – Уфа, 2009. – 114 с.
5. Partridge, E. Slang today and yesterday / E. Partridge. – London, Boston, Henley: Routledge & Kegan Paul, 2008. – P. 150-171.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ 130-ГО СОНЕТА У. ШЕКСПИРА, ВЫПОЛНЕННЫХ А. В. ФЛОРЕЙ И Ю. И. ЛИФШИЦЕМ

И. А. Жариков

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. А. Иванова)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

130-й сонет У. Шекспира постоянно привлекает к себе внимание переводчиков. Известно около пятидесяти вариантов его перевода в прозе и стихах. Одни поэты, такие как Н. В. Гербель, С. Я. Маршак, А. М. Финкель переводили его как лирическое стихотворение, в то время как И. М. Фрадкин, Р. И. Винонен пытались передать сатирический тон автора, опуская, по мере возможности, шекспировские сравнения, нелестные по отношению к женщине.

В статье анализируются поэтические переводы 130-го сонета, выполненные А. В. Флорей и Ю. И. Лифшицем. Изучены характер, содержание, изобразительно-выразительные средства и синтаксические особенности переводов. Предпринята попытка выяснить, кому из поэтов-переводчиков удалось точнее передать содержание сонета и соблюсти замысел пародии.

Известный поэт М. Л. Лозинский считал, что переводчик «должен перевоплотиться в автора, принимая его манеру и язык, интонации и ритм, сохраняя при этом верность своему языку и своей поэтической индивидуальности» [2; с. 36]. Задачей переводчика является установка функциональной идентичности между структурой оригинала и структурой перевода, воссоздание в переводе единства формы и содержания, под которым понимается художественное целое, то есть донести до читателя тончайшие оттенки творческой мысли автора, созданных им образов.

«Переводчику сонетов следует соревноваться с самим сонетом, поскольку поэтический образец находится именно в нем», - утверждает М. Лозинский. Трудности перевода сонетов обусловлены своеобразием английского языка, в котором глаголы прошедшего времени не имеют категории рода, а прилагательные – родовых окончаний.

130-й сонет – это обращение Шекспира к своей любимой. В лирике времен поэта образ возлюбленной был идеализирован. Общепринятым канонам красоты Шекспир противопоставил реальный женский образ своей избранницы. Она далека от принятого идеала красоты.

130-й сонет представляет собой пародию на сонеты своего времени, авторы которых, изображая женщину, не скупались на эпитеты и метафоры. Для того чтобы противопоставить свою даму героиням пышных, опостылевших ему сонетов и песенок, У. Шекспир использует достаточно резкую лексику: «her breasts are dun», «the breath that from my mistress reeks».

В ходе анализа текста оригинала можно выделить следующие особенности:

1. В первой строке очень яркое отрицание *nothing like* (совсем не как солнце).
2. Во второй строке употреблено словосочетание *far more* (гораздо более).
3. В третьей строке используется множественное число слова *breast* (грудь), что звучит вульгарнее, чем единственное число, которое чаще всего используют поэты.

4. В третьей строке употребляется прилагательное *dun* (серовато-коричневый, темный), благодаря чему сонет приобретает сатирический оттенок.

5. Не зря включено в сонет название старинного города Дамаск. Он всегда был известен своим оружием из стали, поэтому и «дамасские розы» – далеко не нежные цветы. Но даже таких роз автор не видит на лице любимой.

6. Самая спорная строка сонета – описание аромата любимой женщины. Используемый Шекспиром глагол «*reek*» переводится «издавать неприятный запах; вонять». Это звучит оскорбительно по отношению к женщине.

7. В 11-12-й строках Шекспир подчеркивает, что его любимая вовсе не богиня: «Я признаю, что никогда не видел, как ходят богини».

8. В последнем двустишии слово «*belied*» использовано одновременно в значении «оболганная» и «уложенная» («соблазненная»); а слово «*gare*» – в значении «*precious*» («драгоценный»).

После рассмотрения особенностей текста оригинала был проанализирован перевод, выполненный А. В. Флорей [3].

В переводе А. В. Флорей эпитеты употребляются с отрицательной частицей «не»: «не звездопаден взор», «не кораллово горят». Это говорит о том, что возлюбленная автора не обладает чертами, которыми современники У. Шекспира наделяют своих избранниц. Метафора «уста горят» и эпитет «белоснежна грудь» усиливают волнующее впечатление от образа красавицы-смуглянки, придавая ему дополнительную привлекательность и насыщенность. Красота возлюбленной – вызов устоявшимся традициям.

Полным совпадением с оригиналом является сравнение губ с «кораллами», цвета щек с «розами». В переводе не отразилось сравнение прядей (волос) с «проволокой», шагов возлюбленной с «походкой богини». Как и У. Шекспир, А. В. Флорей сравнивает цвет кожи (груди) со снегом. Однако У. Шекспир использует при этом прилагательное *dun* – серовато-коричневый, а А. В. Флорей утверждает, что цвет кожи «буроват». При описании дыхания возлюбленной А. В. Флорей использует иронию: «...но от неё амброзией разит иной...». При этом он употребляет глагол «пахнет» (тело), нейтрализуя и смягчая тем самым перевод английского глагола *reek*. В переводе присутствует сравнение голоса со звуками музыки.

Употребление лексики высокого стиля («взор», «уста», «чело», «ланитах») и контекстуальных антонимов («феи – милая», «порхают – шагает») подчеркивает несоответствие облика возлюбленной эталону женской красоты, сложившемуся во времена У. Шекспира.

Обратный порядок слов в построении предложения (инверсия), встречающийся в переводе 13 раз, усиливает впечатление контраста: передает взволнованность, чувственность, эмоциональность лирического героя.

Употребление отрицательной частицы «не» (в 14 строках перевода встречается 5 раз) и наречия «ничуть» (1 раз) позволяет автору выделить возлюбленную, показать ее непохожесть, оригинальность, нестандартность. Употребление противительного союза «но» в сочетании с существительным «шагам» подчеркивает превосходство милой перед феями-богинями. Лирический герой воспевает реальную, земную женщину.

Большое количество местоимений, используемых автором (я, она, (от) неё, (с) ней; ее (взор); иной; кого, эта (грудь), тех) указывает на обобщающий характер образа героини.

Итак, характерными чертами перевода А. В. Флори являются:

- наличие эпитетов и метафор;
- использование возвышенной лексики и контекстуальных антонимов;
- наличие предложений с инверсией;
- употребление средств отрицания;
- большое количество местоимений;
- перевод отдельных слов сонета-оригинала в ироническом ключе с целью смягчения характеристики возлюбленной Шекспира.

В целом А. В. Флоре удалось передать намерение У. Шекспира противопоставить реальный женский образ штампованным идеалам красоты. Исполненный иронии перевод отдельных английских слов позволил ему соблюсти пародийный оттенок сонета-оригинала. Однако переводчик нейтрализовал его смысл при переводе последнего двустишия, тогда как слово «belied» употреблено в негативном значении.

Проанализируем особенности перевода 130-го сонета, выполненного Ю. И. Лифшицем [1; с. 48]. В переводе Ю. И. Лифшица также много эпитетов («кораллов красных», «пунцово-бледный сад», «проволочных прядей», «дамасских роз», «звучит нежней», «шаги тяжелей», «сравненьях показных»), подчеркивающих особый шарм Смуглой Леди, не воспетой ранее в поэзии. Они придают образу красавицы-смуглянки загадочность, насыщенность, интригу. Олицетворение «сад не снабдил» подразумевает выражение «Господь Бог не одарил» и напоминает библейский сюжет. Метонимия («хвала оболгала») акцентирует внимание читателей на характере того, что говорят современники, окружающие поэта и его возлюбленную.

Полным совпадением с оригиналом является сравнение очей любимой со «светом солнца», губ с «кораллами», прядей (волос) с «провоолокой», цвета щек с «розами», голоса со звуками музыки, шагов возлюбленной с «походкой божества». Как и У. Шекспир, Ю. И. Лифшиц сравнивает цвет кожи (груди) со снегом. При этом Ю. И. Лифшиц лишь подчеркивает, что кожа темнее снега, в то время как У. Шекспир использует прилагательное *dun* – «серовато-коричневый». Ю. И. Лифшиц точно передал эмоциональную нагрузку, содержащуюся в слове «geek», а также смысл строки, в которой У. Шекспир сравнивает дыхание возлюбленной с ароматами.

Использование возвышенной лексики («очах», «устах», «ланит») и контекстуальных антонимов («божество – любимая», «аромат» – «дыхание», «слова» – «музыка», «походка – шаги») подчеркивает несоответствие облика избранницы У. Шекспира образцу женской красоты, сложившемуся среди его современников.

Обратный порядок слов в построении предложения (инверсия), встречающийся в переводе 11 раз, усиливает впечатление контраста: передает взволнованность, чувственность, эмоциональность лирического героя.

Употребление отрицательной частицы «не» (в 14 строках перевода встречается 3 раза) и слова «нет» (1 раз) позволяет автору показать непохожесть, оригинальность, нестандартность возлюбленной по сравнению с другими женщинами. Употребление уступительного союза «хотя» и противительного союза «но» в сочетании с устойчивым

выражением «по душе» и глаголом «звучит» подчеркивает несовершенство голоса милой по сравнению с мелодией и в то же время превосходство избранницы автора перед богинями.

Большое количество местоимений, используемых автором (личные, притяжательное, относительное, указательные), указывает на обобщающий облик героини: в сонете не названа конкретная женщина.

Итак, характерными чертами перевода Ю. И. Лифшица являются:

- наличие метонимии, эпитетов и олицетворения;
- использование возвышенной лексики и контекстуальных антонимов;
- наличие предложений с инверсией;
- употребление средств отрицания;
- большое количество местоимений;
- нейтральный перевод отдельных слов сонета-оригинала с целью смягчения характеристики возлюбленной Шекспира.

В целом Ю. И. Лифшицу удалось передать намерение У. Шекспира противопоставить реальный женский образ штампованным идеалам красоты. Переводчик отразил смысл последнего двустишия, который является основным во всем сонете, а также ему удалось передать замысел автора и соблюсти пародийный оттенок сонета-оригинала.

Сравнительный анализ переводов 130-го сонета У. Шекспира в области морфологии позволил выявить преобладание именного характера речи, усиливающего эмоциональную экспрессию стиха. В области синтаксиса преобладают сложные предложения. В лексике употребление контекстуальных антонимов подчеркивает несоответствие облика возлюбленной сложившемуся во времена У. Шекспира эталону женской красоты.

Таким образом, переводчикам сонета 130 удалось передать коммуникативное намерение У. Шекспира, а также сохранить тему и идею произведения, несмотря на лексические и грамматические трансформации.

Список использованной литературы

1. Лифшиц, Ю. И. Перевод СXXX сонета У. Шекспира / Ю. И. Лифшиц // Как переводить сонеты Шекспира (краткое практическое руководство) // Издательские решения, 2017. – 48 с. ISBN 978-5-44-832597-7. OCR Лифшиц Ю.И. http://lit.lib.ru//lifshic_j_i/text_perevod.shtml.
2. Николаев, В. Д. Михаил Лозинский. К 120-летию со дня рождения / В. Д. Николаев // Мир перевода. – М., 2006. – № 1 (15). – С. 36-40.
3. Пастернак, Б. Л. Замечания к переводам Шекспира. Об искусстве / Б. Л. Пастернак // Об искусстве. – М., 1990. – 389 с. ISBN 5-306-00111-4.
4. Флорья, А. В. Перевод 130 сонета У. Шекспира / А. В. Флорья [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://lit.lib.ru/f/lorija_a_w/text_0440-1.shtml.

СПОСОБЫ ГИПЕРТЕКСТОВОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЗАГОЛОВКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРВЬЮ-ДИАЛОГЕ

О. А. Иванова

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Появление и активное развитие компьютерных технологий и, прежде всего, глобальной информационной сети Интернет вносят радикальные изменения в традиционные формы подачи и восприятия текстовой информации. Средством для реализации преобразований традиционного линейного текста служит такая реальность современности, как гипертекст.

Гипертекстовые технологии предоставляют возможность передачи информации разными способами. Они позволяют связывать в осмысленное целое на основе эксплицитно выраженных внутренних связей как собственно печатный текст, так и аудио- и видеозаписи, фотографии, иллюстрации, анимацию и т. д.

В настоящее время гипертекст рассматривается, по определению Ю. Хартунга и Е. Брейдо, как «средство нелинейного представления информации». Формулировкой, наиболее полно раскрывающей концепцию гипертекста, является, на наш взгляд, дефиниция, предложенная М. М. Субботиным: «Гипертекст – соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания, и технической среды, технических средств, дающих возможность человеку осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами» [3].

Гипертекст, разрушающий линейность, детерминированность и однозначность передаваемой информации, наиболее адекватно представляет взаимоотношения с реальностью. Такие признаки гипертекста, как нелинейность, фрагментарность и принцип монтажа, игра означающего, незаконченность, открытость, диалогизм, мультимедийность, интерактивность, изменение отношения «автор – читатель» и их функций, виртуальность неоспоримо превращают гипертекст в феномен художественного текста и требуют их анализа в тесной связи с данной эпохой.

В ходе исследования нами был отмечен комплексный, многоуровневый характер вышеобозначенной гипертекстовой репрезентации. Во-первых, на языковом уровне происходит реализация вербальной презентации художественного текста. Во-вторых, на коммуникативном уровне происходит его толкование и оценка. В свою очередь, комплексный характер гипертекстовой репрезентации варьируется в зависимости от ее уровня. В частности, в рамках отдельно взятых интервью гипертекстовая репрезентация художественного текста на вербальном уровне не ограничивается какой-либо единичной его составляющей. Таким образом, в результате языкового анализа англоязычных интервью-диалогов выявлена следующая схема гипертекстовой вербальной презентации в них художественного текста: *заголовок – персонажи – композиционные составляющие*.

На наш взгляд, отправным пунктом гипертекстовой репрезентации художественного текста в интервью-диалоге является заголовок. Стоит заметить, что читатель в первую очередь обращает свое внимание на заголовок текста. С этого момента у читателя формируется установка на последующий художественный текст относительно того,

что будет написано в основной части художественного текста. С помощью заголовка мы замечаем первостепенную идентификацию любого художественного текста и его выделение из бескрайнего количества всех существующих художественных произведений.

Применение гипертекстового подхода влечет за собой изменение вышеозначенной установочной функции, так как в данном случае заголовок выступает в роли отправной точки гипертекстовой репрезентации художественного текста в интервью-диалоге. С его помощью происходит первичная идентификация того или иного художественного текста и его выделение из общего количества всех существующих художественных произведений. С точки зрения типологии интервью-диалог относится к текстам публицистической группы и определяется как вид интервью, структурно выраженный цепочкой вопросов и ответов, чередующихся между собой.

В качестве наиболее частотных способов гипертекстовой вербализации заголовка в интервью-диалоге (на примере романа «451 градус по Фаренгейту») нами были зафиксированы следующие:

– имя существительное собственное;

– предлог + имя существительное собственное;

1) «How did you come to write Fahrenheit 451?» [6].

2) «In Breaking Dawn it seems as though you purposefully avoid a fight scene at the end of the book...»

3) «Away covers an impressive amount of ground, literally going around the world»

4) «Could you say something about your use of painters and painting in fiction? I'm thinking of Max Beckmann in Henry and Cato, Bronzino in The Nice and the Good, and Titian in The Sacred and Profane Love Machine»

5) «Where did the ideas for the Harry Potter come from?»

6) «Where did the idea for Quidditch come from?»

7) «Which of the characters in Me Before You do you identify with the most?»

8) «What made you choose to set Me Before You in a small historical town with a castle at its center?»

9) «What was the inspiration for *Me Before You*?»

10) «What do you think has been your greatest experience because of Harry Potter's success?»

Также был зафиксирован метод гипертекстовой вербализации заголовка, в котором перед именем существительным находится атрибутив (на примере романа «Iron House»): «One of the things that I thought was interesting about your most recent book, Iron House, was...» [5].

В данном случае, как правило, обозначается жанровая принадлежность художественного текста (novel, short story) либо его жанровая форма (anthology, saga), как в следующих примерах:

1) Throughout the Twilight saga, there are many different kinds of love between the characters – romantic, paternal, etc. Do you have a message about love that you want the reader to walk away with?

2) I enjoyed reading your anthology A Blind Man Can See How Much I Love You – my favourite was Rowing to Eden... Do you plan to continue writing short stories?

3) In your novel *The Murder of Roger Ackroyd* it is only in the end discovered that the character who is telling the story in first person is a killer. What can be the next step?

4) **Your first novel was *The King of Lies*, and the central character, Work Pickens, was a lawyer, but he did not seem to enjoy the practice of law very much.**

5) **My favorite John Hart book is probably *The Last Child*, in which the main character was a kid named “Johnny.”**

6) **How long does it take to write a novel such as *Iron House*?**

В результате проведенного отбора реплик интервьюера мы можем сделать вывод о том, что гипертекстовая вербализация заголовка в англоязычном интервью-диалоге, действительно, играет важную роль по отношению к художественному тексту. Она выполняет идентифицирующую функцию по отношению к художественному тексту. В нашем случае заголовок играет роль одной из гиперссылок, которая переносит читателя интервью-диалога напрямую к текстовой реальности определенного художественного произведения. В итоге мы наблюдаем реализацию свойства нелинейности, а именно нелинейного чтения, которое является основным принципом гипертекстовых отношений.

Список использованной литературы

1. Дедова, О. В. Нелинейность как категория электронного гипертекста / О. В. Дедова // *Язык и речь : проблемы и решения*. – М., 2004. – С. 374-386.

2. Панфилова, С. С. Смысловая структура англоязычного художественного текста в аспекте гипертекстуальности : дис. ... канд. филол. наук / С. С. Панфилова. – М., 2009. – 211 с.

3. Субботин, М. М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации / М. М. Субботин. – М., 1994.

4. Шехтман, Н. А. Понимание речевого произведения и гипертекст : монография / Н. А. Шехтман. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2005. – 168 с.

5. *Abnormal Interviews : John Hart, Author of «Iron House»* [Электронный ресурс]. URL: <http://abnormaluse.com/2012/01/abnormal-interviews-john-hart-author-of-%E2%80%9Ciron-house%E2%80%9D.html>.

6. *An Interview with Ray Bradbury on January 5, 2005* [Электронный ресурс]. URL: http://www.neabigread.org/books/fahrenheit451/Fahrenheit451_04.

7. *Interview with Amy Bloom, Author of *Away* – and a Book Giveaway* [Электронный ресурс]. URL: <http://readywhenyouarecb.blogspot.com/2009/02/interview-with-amy-bloom-author-of-away.html>.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В. Ю. Кузнецова

Военный университет, г. Москва

Семантические особенности языка, несомненно, влияют на восприятие окружающего мира и на отношение к культуре народа. Подтверждение данного тезиса мы находим в трудах Б. Уорфа, который говорит о том, что «носители разных языков по-разному

воспринимают факты и явления, поскольку эти явления по-разному выражены и сформулированы на их языках» [1; 55].

Попытка буквального воспроизведения уникальных явлений в культуре на другом языке неизбежно приводит к ошибкам и искажению действительности. Особенно это касается перевода идиоматических выражений. Поэтому нельзя рассматривать перевод как процесс простого переноса значения слова из одного языка в другой. Перевод следует рассматривать не только как взаимодействие языков, но и как взаимодействие культур.

Действительно, чем специфичнее и уникальнее то или иное явление на исходном языке, тем труднее подобрать соответствующий эквивалент в языке перевода. Поэтому можно с уверенностью сказать, что переводчик играет важную роль в этом процессе. Необходимость осознанного подхода к выбору эквивалента признается большинством ученых, но, по мнению Л. Виссон, не все переводчики «в реальности исходят из того, что раз они «изучили язык» какого-либо народа, то его культура рано или поздно сама приложится, что для ее причуд всегда найдутся подходящие эквиваленты в родной речи. Отсюда вытекают благодушие и беспечность в оценке того, насколько велика вероятность ошибки, когда перевод с языка народа делается без верного знания его жизни, легкомысленно или в спешке» [1; 56].

Идиоматические выражения любого языка – это источник знаний о культуре народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы культурные и национальные сообщения о своеобразии той или иной страны. Элементы культуры черпаются из денотации, лежащей в образной основе идиомы, а для ее описания «...надо обнаруживать образы, соотносить слова и словосочетания с категориями культуры, все осмысливать на языке культуры и, конечно, описывать культурный дискурс» [2; 31].

Итак, проиллюстрируем вышесказанное, рассмотрев ряд английских идиоматических выражений, относящихся к тематике «обмана и лжи», и попытаемся раскрыть историю их происхождения. Языковой материал собирался методом сплошной выборки с сайта phrases.org.uk. На основе составленного списка идиоматических выражений были подобраны предложения, в которых встречаются данные единицы речи.

➤ **Take a powder** – смыться; улизнуть; смотать удочки.

*Say, maybe we all better **take a powder** out of town* [10]

*Перевод: Может имеет смысл на время **свалить** из города.*

Происхождение этого идиоматического выражения очень интересно. Женщины использовали эту фразу, перед тем как пойти в уборную, чтобы освежить свой макияж. Данная фраза широко использовалась во многих фильмах 1920-х годов.

➤ **Smoke and mirrors** – обман.

*That's just... **Smoke and mirrors.*** [9]

*Перевод: Это ...**обман**.*

Происхождение данной идиоматической фразы связано с фокусами. Фокусники часто применяют дым и зеркала для создания иллюзии обмана. Таким образом, человек, о котором говорят «Smoke and mirrors», создает иллюзию, обманывает других, а сама ситуация становится обманом.

- **Blowing smoke** – пускать пыль в глаза.

*That were not just **blowing smoke**.* [4]

Перевод: Это было не просто **пускание пыли в глаза**.

Представленная идиоматическая фраза семантически релевантна фразе «Smoke and mirrors». Фокусники часто используют дым в своих выступлениях, чтобы скрыть от взгляда зрителей хитрости того или иного фокуса. Человек, о котором говорят «blowing smoke», обманывает других людей и пытается скрыть это.

- **Going South** – идти наперекосьяк.

*It's like you said, in case things **go south**.* [5]

Перевод: Как ты и сказал, если дела **пойдут плохо**.

Происхождение данной идиомы связано с географией. Север на географических картах находится вверху, а юг внизу. Следовательно, «going south» означает движение вниз. Часто используется в экономических текстах, когда речь идет о падении доходов.

- **Hog wash** – грязь; чушь; вздор; бред сивой кобылы; чепуха.

*I finally realized that it was... probably all **hogwash**.* [6]

Перевод: Наконец я понял, что, вероятно, это все **чепуха**.

Происхождение данной идиомы достаточно оригинально. Свиньи не особо чистые животные. Они постоянно лежат в грязи. Раньше было принято называть место, где они лежат «hog wash» (грязь). Со временем данная фраза перешла в разговорную речь и стала означать «чушь, чепуха».

- **Keep it under your hat** – держать язык за зубами; держать что-л. в секрете

*Just, please, **keep it under your hat** until next week when we go public with it.* [7]

Перевод: Только **держи язык за зубами** до следующей недели, а там мы всем объявим.

Раньше у мужчин было принято носить шляпы. В них они нередко прятали важные документы. Соответственно, «Keep it under your hat» означает держать что-то вне поля зрения и никому не показывать.

- **At the end of my rope** – в безысходном положении.

*I was now sort of **at the end of my rope**.* [3]

Перевод: И теперь я чувствовал, что, похоже, **в безысходном положении**.

Представленное выше идиоматическое выражение происходит от фразы «at the end of my tether» (дойти до предела), которая означает сдержанность. «At the end of my rope» предполагает, что человек достиг или перешел определенные границы.

С уверенностью можно сказать, что незнание происхождения данных идиоматических выражений в значительной степени усложняет процесс перевода и может привести к смысловым ошибкам.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что перевод – это сложное многоаспектное явление, требующее от переводчика не только безупречного знания родного и иностранного языков, но и глубокое знание родной и иноязычной культуры. К сожалению, очень часто это достаточно сложно, особенно, когда в тексте встречаются идиоматические выражения. В этой связи возрастает роль национально-культурного компонента семантики в процессе перевода.

Проследив взаимосвязь языка и культуры через культурный компонент семантики идиоматических выражений, относящихся к тематике «обмана и лжи», можно сделать вывод, что иногда для правильного перевода данных единиц необходимо пользоваться специальными словарями и такими сайтами, как phrases.org.uk. Это поможет понять происхождение идиоматического выражения, что, в свою очередь, позволит получить достаточную информацию для их адекватного перевода. Разбор представленных в работе примеров достаточно ярко иллюстрирует вышесказанное.

Все приведенные наблюдения будут полезны начинающим переводчикам.

Список использованной литературы

1. Виссон, Л. Синхронный перевод с русского на английский / Л. Виссон. – 9-е изд. – М. : Р. Валент, 2017. – 320 с.
2. Воробьев, В. В. Русский язык в диалоге культур: учебное пособие / В. В. Воробьев, Л. Г. Саяхова. – М. : Ладомир, 2006. – 286 с.
3. At the end of my rope. [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/at+the+end+of+my+rope> (дата обращения 04.03.2019)
4. Blowing smoke [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/Blowing+smoke> (дата обращения 04.03.2019)
5. Going South [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/things+go+south> (дата обращения 04.03.2019)
6. Hog wash [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/hogwash> (дата обращения 04.03.2019)
7. Keep it under your hat [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/keep+it+under+your+hat> (дата обращения 04.03.2019)
8. phrases.org.uk. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.phrases.org.uk> (дата обращения 04.03.2019)
9. Smoke and mirrors. [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/Smoke+and+mirrors> (дата обращения 04.03.2019)
10. Take a powder. [Электронный ресурс] // Reverso Context. URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/take+a+powder> (дата обращения 04.03.2019)

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. А. Курганова

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. А. Иванова)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Одним из эффективных способов создания ситуации, способствующей общению, а именно говорению, на иностранном языке такие авторы, как Н. Д. Гальскова [1; 456] и Н. С. Попов [3; 128], называют урок – ролевую игру. Взаимосвязь личности с окружающей ее средой выражается в том, что личность выполняет определенные социальные роли. Социальная среда, в которой человек рождается, выступает по отношению к нему как «первичная социализация», в которой он усваивает социальный опыт, установлен-

ный в языке. Ролевая игра способствует созданию «вторичной социализации», имитирующей первую в ее самых наиболее значительных чертах. Социальная роль в рамках вторичной социализации носит искусственный, условный характер.

Обучающие возможности урока – ролевой игры значительны и состоят в следующем:

1. Ролевую игру можно рассматривать как самую точную модель общения, так как подразумевает подражание действительности в ее наиболее существенных чертах.

2. Урок – ролевая игра, а также ролевая игра как фрагмент урока, обладает большими возможностями мотивационно-побудительного плана.

3. Ролевая игра подразумевает усиление личностной сопричастности ко всему происходящему.

4. Ролевая игра способствует расширению ассоциативной базы при усвоении языкового материала – эмоции, связанные с определенными фразами и ситуацией, формируют благоприятные условия для запоминания.

5. Ролевая игра способствует развитию учебного сотрудничества и партнерства, формированию мотивации совместной деятельности.

6. Ролевая игра обладает образовательным значением.

В среднем школьном возрасте увеличивается интерес к межличностному общению в учебно-трудовой деятельности. Тут возрастает значение сюжетных ролевых игр бытового содержания. В старшем возрасте у детей увеличивается значение игровых ситуаций, расширяющих их представления об окружающем мире. Игровая система подготавливает участников игры к их будущей социальной роли, и формой общения становятся имитационные ролевые игры, которые применяются в целях формирования социально-политической зрелости, нравственных знаний и воспитания идеологии. Можно имитировать дискуссию среди российских и английских школьников: телемост «MOSCOW-LONDON», в котором они рассказывают о своей стране, об учебе, о направлениях в литературе и искусстве. Участие в подобных дискуссиях рассматривается как важное средство подготовки учащихся к творческому и самостоятельному обсуждению проблемы, активному и инициативному иноязычному общению.

Кроме форм игрового общения, на каждом возрастном этапе также проводим ролевые игры обиходного содержания, предназначенные для формирования норм речевого этикета, воспитания культуры поведения.

Для того, чтобы организовать общение в рамках ролевой игры, нужно сформировать эти навыки в реальных условиях учебного процесса и провести большую подготовительную работу, для этого используются следующие тренировочные упражнения:

• Упражнения на тренировку в составлении микродиалогов в парах в рамках предложенной ситуации. Например:

Exercise 1. Student A: «You are a shop assistant. Help the customer choose the thing he wants to buy.» Student B: «You are a customer. Tell the shop assistant what you want to buy and ask him to help you.»

Model:

S: What can I do for you?

C: I want to buy a pair of shoes. Can you help me choose one?

S: Certainly. What colour shoes do you prefer?

C: Brown.

S: Here you are.

Учащимся можно предложить подобрать несколько вариантов ответа, применяя подстановочную таблицу 1.

Таблица 1

A	B	A
May I try on	Yes, certainly.	Oh,
That		this...is
Those		those...are
Overcoat		too
Dress		small
Jacket		large
Trousers		
Shoes		
please?		

• Упражнения на формирование собственного диалога согласно примеру, здесь проводится поэтапная работа: сначала читаем диалог по ролям, обращая внимание на реплики, которые нужно усвоить; читаем с целью воспроизведения пропущенных реплик; инсценируем диалог. Например:

Exercise 1. Partner A: You're going to a scout camp soon. You need (the teacher names the things) to wear there. You parents have given you some money and sent you to a department store by yourself to buy them.

Partner B: You're a shop assistant. Help the customer to buy the right things.

A: What can I do for you? – B: I need a blouse. Can you help me choose one?

A: Certainly. What kind of blouse do you want?

B: A white blouse made of cotton.

A: Here you are.

B: Oh, it's too large. Can you give me a smaller blouse?

A: Certainly. Try on this one. I hope it will be better.

B: Thank you. How much does it cost?

A: 12 dollars.

B: Here is a 20-dollar bill.

A: And here is your 6-dollar change.

B: Thank you.

A: You're welcome.

• Упражнения на составление диалогов с опорой на ключевые фразы и выражения в рамках предложенной ситуации (только для учащихся с высоким уровнем обучаемости (обучающиеся получают карточку с заданием). В течение десяти минут они должны подготовиться и обыграть ситуацию.

1. «Your friend thinks the coming examinations to be rather easy. You disagree with him (her) giving your reasons».

Языковой материал: I think this subject is your weak point. to fail in an exam to sit for the exams (готовиться к экзаменам) to have little time.

2. «Your friend tells you English is very difficult for him. He can't memorize new words. You are rather good at languages. You want to help him».

Языковой материал: to be good (poor) at learning some subject Words are all in the muddle. (Все слова перемешались.) The devil is not so black as he is painted.

3. «A stranger comes up to you and asks you to show the way to the Zoo. Give him (her) the necessary directions».

• Упражнения на составление маленьких полилогов, они работают в группах по 3-4 человека, достигая при этом полного взаимодействия партнеров

(Преподаватель объясняет задание: «You are going to have a complaining session – let off steam about all the things that bother you. Let's think of things to complain about. These must be expressed by nouns with relative clauses. You may take any topics you like: people, surroundings, equipment, entertainment. For example, you might like to complain about:

The people I work with

The person I sat next to in the bus

The house/ town I live today in

The school / study at

The book we learn from

You have to brainstorm as many such phrases as you can».

Ученики работают в небольших группах и стараются придумать за 7-8 минут как можно больше предложений.

При этом любая ролевая игра должна отвечать конкретным требованиям. Исследователь Е. И. Негневицкая [2; 16] определила следующие требования:

– игра должна стимулировать мотивацию учения, вызывать интерес и желание хорошо выполнить задание, игру необходимо проводить на основе ситуации, близкой к реальной ситуации общения;

– игру необходимо хорошо подготовить, как содержание, так и форму, и четко организовать;

– игра должна быть принята всеми учениками;

– игра должна проводиться в доброжелательной, творческой обстановке и вызывать у учащихся чувство радости и удовлетворения;

– игра организуется так, чтобы все могли в активном речевом общении с максимальной эффективностью применять отработываемый языковой материал;

– учитель должен сам верить в эффективность ролевой игры, только при этом условии он сумеет достичь хороших результатов.

Ролевые игры на уроках английского языка включены во все пособия и учебники. Занятие посвящено какой-то определенной теме, материал которой необходимо изучить и закрепить.

Эффективность ролевой игры как методического приема обучения повышается, если педагог правильно определяет продолжительность речевого общения учеников. В зависимости от успешности овладения иностранным языком, игровое общение способно носить репродуктивный характер. Репродуктивный способ речевого общения применяется учащимися с низким уровнем обучаемости по иностранному языку. Их задача со-

стоит в том, чтобы воспроизвести в игровых обстоятельствах текст-образец. Ученикам со средним уровнем предлагается самостоятельно включить в текст-образец дополнительные элементы, изменить последовательность реплик, внести свои изменения. Речевое общение с высоким уровнем обучаемости наиболее творческое, в нем проявляется инициатива участников игры, их способность к самостоятельности в иноязычной речевой деятельности.

Таким образом, целесообразно проводить ролевые игры в конце урока. Применение различных игр на уроке иностранного языка способствует овладению языком в занимательной форме, развивает память, внимание, сообразительность, поддерживает интерес к языку, что формирует определенную мотивацию у учеников среднего школьного возраста. Игры на уроках можно и необходимо использовать для снятия напряжения, монотонности, при отработке языкового материала, при активизации речевой деятельности. При этом необходимо принимать во внимание, что каждый возрастной период характеризуется своим типом ведущей деятельности.

Список использованной литературы

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – 2-е изд. – М. : АРКТИ – ГЛОССА, 2012. – 456 с.
2. Негневицкая, Е. И. Английский язык [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Е. И. Негневицкая, З. Н. Никитенко – М., 2003. – 16 с.
3. Попов, Н. С. Методика разработки мультимедийных учебных пособий [Электронный ресурс] : монография / Н. С. Попов, Р. П. Мильруд, Л. Н. Чуксина. – М., 2011. – 128 с.
4. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам / А. Н. Щукин. – М., 2007. – 132 с.
4. 5. Sherman, J. Using authentic video in the language classroom / J. Sherman. – Cambridge University press, 2003. – 58 p.

ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

В. Д. Маркина

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. В. Олейник)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Проблема о вопросе перевода постоянно была и остается объектом множественных дискуссий. Вопрос переводимости непосредственно связан с задачей перевода, а ее результат, в свою очередь, считается целью переводчика. Метод и характер действий субъекта определяются целью. Посылком производительности деятельности переводчика считается соответствие взглядов о сути переводческой эквивалентности. Итоги бесчисленных изучений обосновывают гигантскую роль перевода в работах людей минувших эпох. В наше время роль перевода в современном мире также имеет еще больший смысл: с помощью него мы сообщаем информацию [6].

Задача перевода заключается в том, чтобы достичь переводческой эквивалентности. Любой перевод предполагает собой замену языкового кода.

Совершается непростое перекодирование при художественном переводе – процессе, который Р. Якобсон устанавливает равно как «межъязыковую созидательную транспозицию» [2].

Целью литературного перевода считается замена оригинала на языке перевода. Переводы приравниваются к уникальным творениям в литературе переводящего языка. В литературе переводящего языка эти переводы работают в качестве равноценных представителей текстов на исходном языке. По переводу судят о содержании и форме оригинала, а текст перевода приписывают создателю оригинала.

При переводе случается соединение таких дисциплин, как сопоставительное языкознание и лингвистическое переводоведение. В лингвистическом переводоведении проблема эквивалентности считается одной из значимых задач. Переводческая эквивалентность не может не заинтересовать сопоставительное языкознание, так как нужно разглядеть вероятность абсолютной эквивалентности с одного языка на другой. Эквивалентность считается центральной задачей всей лингвистики потому, что любой лингвистический анализ базируется на установлении сходств и различий меж единицами языка и речи [1].

Имеются следующие теории эквивалентности перевода:

- теория нормативно-содержательного соответствия, в таком случае имеется соблюдение норм перевода переводящего стиля и предоставление абсолютно всех компонентов нахождения начального слова;

- теория формального соотношения, в таком случае имеется наибольшее соотношение в передаче структуры начального текста [3];

- теория адекватного перевода, где установлены последующие свойства перехода: абсолютное предоставление значения слова и предоставление нахождения равносильными средствами, в таком случае имеется полное соответствие, которое проявляется в подробной передаче коннотационного нахождения подлинника и в абсолютном функционально-стилистическом согласовании ему;

- теория динамической эквивалентности, в таком случае имеется схождение взаимодействий получателя начального текста и носителя другого языка с откликом получателя слова перехода, носителя иного стиля.

В художественных переводах присутствуют кое-какие законы касательно эквивалентности оригиналу. Перевод обладает вероятностью быть форсированным к оригиналу, но не более того, так как у художественного перевода есть своя языковая, литературная и общественная среда, собственно, что сильно отличается от среды оригинала. Художественный перевод находится в зависимости от оригинала, впрочем, в нем есть кое-какая самостоятельность, так как это делается предметом переводящего языка. Как раз вследствие этого одно и то же произведение в различных культурах содержит собственные отличительные особенности, собственную ситуацию и оригинальность. Можно сделать вывод о том, что не только перевод и оригинал отличаются по степени осознания социальной роли и статуса, но и разноязыковые переводы одного и того же литературного произведения. Существуют также другие факторы эквивалентности художественного текста оригиналу. Они обусловлены спецификой восприятия оригинала переводчиком. Здесь проявится и уникальность переводчика, которая вызвана его художественным мировоззрением, уникальным даром, специфичностью отбора языковых

средств. Их противоречие состоит в том, что они неминуемы, и в то же время нежелательны. Это является частью переводческого стиля. Вопросы стиля переводчика до конца еще не осмыслены в переводоведении, но единичные утверждения уже имеются на этот счет.

Стоит также помнить о том, что переводчик иногда смотрит издали на переводимые им работы, что приводит к сдвигу некоторых акцентов. Имеется источник уменьшения уровня эквивалентности – различные знаки, реалии, указания на другие тексты или же истории и т. п.

В случае, если говорить о задаче эквивалентности, а как раз, о соразмерности газетно-публицистического текста, то следует упомянуть о том, что перевод статей – это не изменение разноуровневых единиц одного языка единицами языка перевода. Ключевой целью переводчика является сохранение смыслового ядра текста, а также передача его смысла.

Потребность максимально четкой передачи газетно-публицистического текста на другой язык является противоречием с вероятностью передать весь его колорит способами языка перевода. В целом требуется отказаться от перевода отличительных особенностей текста, прежде всего от тех, которые связаны с грамматическим и синтаксическим строем оригинала; такой перевод возможен практически всегда.

Достаточно нелегко порекомендовать единые принципы подачи с целью равносильного перехода неоднозначных текстов, специальных сравнений, фразеологизмов, а кроме того эпитетов. Однако в абсолютно всех данных факторах переход никак не сумеет являться независимым словом в отсутствии пояснения к любому текстовому компоненту, вызвавшему проблемы у переводчика [5].

Отличительные черты становления прессы в Англии и США ярко сказались на заголовках газетных заметок, перевод которых имеет известные трудности [4].

Необходимой функцией заголовка в англо-американских печатных изданиях считается желание привлечь внимание читателя, заинтриговать и даже поразить его, а уже потом на заглавие возлагается информационно-разъяснительная функция – заявить сокращенную версию заметки. В итоге такой целенаправленности выработалась определенная манера газетного заголовка в англо-американской прессе, особой чертой которого считается чрезвычайная экспрессивность лексических и грамматических средств.

Заглавия написаны с помощью коротких фраз, в которых отсутствуют все семантические малозначительные элементы [5].

Заголовки строятся на базе распространенной лексики и несложных грамматических средств с целью обеспечения наибольшей доходчивости.

Проанализируем более обширно методы перевода заголовков и лексико-грамматические особенности.

а) Чтобы заинтересовать читателя, в газетной заметке необходимо убрать артикли и личные формы глагола to be.

Действие обычно выражается временами глагола группы Indefinite или Continuous:

(The) Russian athlete (is) winning (a) prize.

Houses (are) smashed by (the) hurricane.

б) Предоставление последних событий, как правило, передается с поддержкой времени Present Indefinite. Этот прием делает событие ближе к читателю, что наиболее усиливает его интерес:

Liner runs ashore

Influenza kills 200 in India.

в) С помощью инфинитива рекомендуется транслировать будущее действие:

Glasgow dockers to resume work.

г) Очень часто предикат можно убрать в заголовке, так как оно не слишком заметно в предложении:

Deadlock in committee

No timber for sale.

д) Для того, чтобы завлечь читателя и сконцентрировать его внимание, можно убрать подлежащее, при условии, что оно равнозначно по значению сказуемому:

(They) expect new economic depression.

е) Предложный оборот с of рекомендуется поменять на притяжательный падеж, таким образом сделав предложение коротким и лаконичным:

Price control's effect discussed.

ж) В английской прессе довольно обширно применяются прозвища артистов, спортсменов, политических деятелей и других вместо фамилий:

Ike – Eisenhower

Winnie – Winston Churchill

Саpa – Capablanca.

з) Внедрение в прессе сленгизмов, диалектизмов и неологизмов в общеупотребительной лексике присваивает эмоциональную окраску:

Cop вместо policeman

Foe вместо enemy

To irk вместо irritate.

и) Особенно востребовано использование сложносокращенных слов и сокращений:

T.U.C. seeks details

U.S. – Russian TV exchanges.

к) Присутствие элементов экспрессивности присваивает колоритную окраску заметке:

Clinton raises his eyebrows

Italian president under fire.

Эллиптические конструкции чаще всего делают заголовки короткими и немногословными. Если сопоставить русские и англо-американские печатные издания, то можно подметить, что в русских газетах доминирует однообразный, гладкий характер, а действие в заголовках выражается больше существительным, а в американских и британских печатных изданиях доминирует глагол:

Conference to open to-day – сегодня открытие конференции.

Russian athlete winning prize – победа российского спортсмена.

Из вышеупомянутого следует, что обширное применение сокращений в английских и американских заголовках востребовано. Довольно нередко значение сокращения можно понять только из текста самой заметки, а для этого нужно внимательно вчитаться:

N.G.O.A. rejects strike clause

Этот пример *N.G.O.A.* не является общеупотребительным и поэтому его значение мы не можем найти в словаре. Его значение – *National Government Officers Association* – можно узнать только из текста следующей под заголовком заметки.

Если в заголовке имеется элемент экспрессивности, то в этом случае важно обратиться к тексту статьи для полного понимания заголовка. Например:

Clinton raises his eyebrows.

Устойчивый оборот *to raise the eyebrows* обозначает чувство презрения или изумления. Для того, чтобы узнать точное значение, необходимо обратиться к тексту статьи:

President Clinton commended to journalists to-day that he had been much surprised by the suggestion that the control of visas for entry into the United States be transferred from the State Department to the Department of Justice.

Из короткой заметки стало ясно, что говорится о чувстве изумления, и затем можно дать полный перевод заголовка, добиваясь сохранения элемента экспрессивности. Так как выражение «*to raise the eyebrows*» с английского языка дословно переводится «поднять брови», а оно чуждо русскому языку, перевод будет следующим: «Клинтон находится в изумлении».

Систематическое придание заинтересованного и увлекательного характера приводит к тому, что заголовок перестает очень часто осуществлять свою информационную функцию, не рассказывает о весомых моментах статьи:

Poles apart boy travels like this.

В данном моменте при переводе нужно распространить значение заголовка методом прибавления вспомогательных деталей из самой заметки. Разница в правилах структуризации заголовков российских и англо-американских газетных статей находит свое использование в переводе. Таким образом, в англо-американских статьях наблюдается огромное доминирование глагольных фраз над именными («*11 die in South Africa*»; «*Britain`s labour party makes gains*»; «*lckels stop murdoch papers*»; «*China compounds US space gloom*»). При этом гораздо чаще встречаются именные фразы среди заголовков русских статей («Очередное коммюнике»; «Регулярный выпуск «Правды»; «Ситуация на Гаити»; «Старт пятилетки»). Это правило носит случайный образ. Также можно найти именные фразы и в англо-американских заголовках («*Green light for US arms mongers*»; «*Labour pledge on NHS workers «Pay*»; «*Deaf black children`s uphill task in educa-tion*»), а глагольные – в русских («Готовят новую агрессию», «Сделано представление», «Соревнуются смежники»). В основном преобладающим типом заголовка в русских статьях считается именной тип, а в английских – глагольный.

Новой отличительной чертой англо-американских заголовков считается пропуск связки *be* в пассиве и в именном сказуемом («*Israel set to raid Lebanon*»; «*2 US navy battle groups poised for move on Libya*»; «*Inland water storage urged to stern rise of oceans*»; «*Noel Fields dead*»).

Пропуск артикля также свойственен для заголовков англо-американских статей («*Plane undergoes repairs after bomb blast*»; «*President tells civil servants to keep will to strike*»; «*Gandhi shuffles top sikh to intenor ministry*». Артикль остается тогда, когда его пропуск может вызвать неверное разъяснение смысла заголовка, например: «*National Gallery launches bid to buy the Titian*». – «Национальная галерея пытается приобрести

картину Тициана». В данном примере артикль обозначает то, что повествование идет о картине.

Еще одна отличительная черта английских заголовков – пропуск глагольных форм прошедшего времени. Взамен их используются формы настоящего времени.

Praesens Historicum («Riot police greet print lobby»; «Horseman hits apartheid trail»). В то же время в русских глагольных заголовках встречаются формы прошедшего времени («Сделано представление»; «Родилась деревня»; «Подготовили к празднику»).

Отсутствуют в британских заголовках и личные формы глагола будущего времени. В качестве их эквивалентов используется неопределенная форма глагола («Maudesley ward to shut during holidays»; «NATO to test air power in Europe»; «MPs to ask questions on cruise»; «President to visit Europe»).

Таким образом, перевод художественного текста содержит важные отличия от оригинального текста. Эквивалентность слова считается необходимым элементом всего перевода в целом. Заглавие в англо-американской прессе играет ключевую роль – вербование интереса читателя, а также носит информационную функцию. Ключевое отличие заголовков англо-американских газетных заметок от русских состоит в том, что собственно преобладающим типом заголовка в российских газетных заметках считается именной, а в английских – глагольный.

Список использованных источников

1. Егер, Г. Коммуникация и функциональная эквивалентность / Г. Егер // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Международные отношения, 1978.
2. Иванов, В. В. Лингвистический путь Романа Jakobson / В. В. Иванов // Избранные работы / Р. Jakobson. – М. : Прогресс, 1985.
3. Латышев, Л. К. Общественная детерминированность перевода и переводческая эквивалентность / Л. К. Латышев // Текст как инструмент общения. – М., 1983.
4. Лиморенко, Ю. В. Виды комментариев к переводу фольклорного текста / Ю. В. Лиморенко // Студент и научно-технический прогресс : материалы XLII международной науч. студенч. конф. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2004. – С. 117-119.
5. О лингвистических аспектах перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике). – М., 1978. – С. 16-24.
6. Федоров, А. В. О художественном переводе / А. В. Федоров. – Л. : ОГИЗ гос. изд-во художественной литературы, 1991. – 108 с.
7. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М., 1973.

ЭФЕМИЗМЫ НА СТРАНИЦАХ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

О. П. Наконечникова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

В настоящее время эфемия представляет собой актуальную лингвистическую проблему, так как образование эфемизмов как «средства речи, способного смягчить

или завуалировать любое нежелательное в определенной ситуации слово или выражение при помощи нейтрально или положительно коннотированной замены» [1] происходит чрезвычайно интенсивно, о чем свидетельствует широкое использование эвфемистических единиц в СМИ, политике и других сферах общественной жизни. В связи с этим возникает и проблема передачи содержания такого рода образований на русский язык. Стоит отметить, что для адекватного перевода эвфемизмов необходимо детальное изучение феномена употребления «живых» эвфемистических единиц в рамках контекста статей, представленных в немецкой прессе. Эвфемизм становится понятен только в процессе исследования его сущности, а также в процессе применения в живой речи. Сферы употребления эвфемизмов чрезвычайно разнообразны и затрагивают практически каждый уровень человеческой деятельности. Еще одним немаловажным фактом является и различие двух языковых картин мира: немецкой и русской. То, что принято вуалировать в одном языке, может в большинстве случаев выступать в прямом значении в другом. В статье проанализированы имеющиеся и наиболее частые сферы употребления эвфемизмов в рамках контекста, а также предложены варианты их перевода на русский язык.

Основой проведения практического исследования послужили такие крупнейшие немецкие газеты как «Stern», «Süddeutsche Zeitung», «Tageszeitung», «Die Zeit», «Bild», «Welt», «Frankfurter Rundschau», а также популярные еженедельные журналы «Der Spiegel» и «Focus».

В современных исследованиях эвфемизмы традиционно классифицируют на два типа, исходя из двух критериев: **тематического** и **функционального**. Классификация эвфемизмов тематической группы встречается гораздо чаще, что обусловлено постоянным приростом новых сфер во всех областях человеческой деятельности. И все же тематическая классификация не может являться единственно возможной при разделении эвфемистических единиц на группы, так как в любой сфере человеческой жизни они преследуют определенную функцию.

В результате исследования были выделены три основные группы эвфемизмов, в основу которых заложен как функциональный, так и тематический критерий.

В **первую группу** входят эвфемизмы, предназначенные для смягчения высказывания, проявления уважения к собеседнику или группе реципиентов. Данные эвфемистические выражения используются из соображений приличия, такта, иногда из чувства сострадания, стыда, смущения, но не для того, чтобы обмануть или дезинформировать собеседника. Данную группу составляют:

- *заболевания* (der Hörfehler – Schwerhörigkeit);
- *физические и умственные недостатки* (der Körperbehinderte – Invalide; eine hohe Stirn - Glanze);
- *тело человека и отдельные его части* (die Natur – weibliches oder männliches Geschlechtsteil; die Kehrseite – Gesäß);
- *Человеческая физиология* (das Wasser – der Urin; die Lokalität, der Waschraum - die Toilette);
- *возраст, раса, принадлежность к к-л. полу* (das dritte Geschlecht; andere Fachschaft/ Fakultät – Homosexuelle, der Senior\in – alte Person).

Например, «*Der Senior zog sich demnach bei dem Aufprall eine schwere Kopfverletzung zu*» [2] [здесь и далее *курсив* наш]. (После столкновения *пожилой человек* получил ранения головы.) То есть употребление *Senior* вместо *alter Mensch*.

Или: «...als die diskriminierenden Rassengesetze gegen *Afroamerikaner* in Kraft traten oder als *die schwarze Bürgerrechtsbewegung* immer lauter gleiche Rechte einforderte» [5] (...когда расовые законы дискриминации против *афроамериканцев* вступали в силу или когда все громче раздавались голоса *массового движения* с требованием равных прав). Из соображений политической корректности и изначального запрета на употребление лексемы «*Neger*» были использованы лексемы *Afroamerikaner* и *die schwarze Bürgerrechtsbewegung*.

Следующий отрывок приведен из статьи, посвященной проблемам девушек, которых, согласно обычаю одного африканского народа, подвергают раннему обрезанию: «Dann pressten sie ihn (Lappen) auf *die Scham* des Mädchens und fixierten seine Beine» [4] (Затем они прижали тряпку к ее *гениталиям* и закрепили ей ноги.) В первом предложении автор замаскировал наименование части тела девочки, употребив, ввиду приличия, вместо *Geschlechtsorgane* эвфемизм *Scham*.

Вторая группа представлена словами-запретами. С древних времен появление табу на прямые обозначения высших сил было вызвано религиозными убеждениями и суеверным страхом. Страх человека перед неизбежностью смерти является одним из мотивов эвфемизации и табуирования прямых наименований. Следовательно, к данной группе принадлежат:

- *сверхъестественные силы* (der Allvater, der Ewige – der Gott; der Erbfeind, der Böse - der Teufel);
- *смерть* (ausgekämpft haben – nach schwerem Leiden gestorben sein; einschlafen – sanft, ohne Qualen sterben).

Например, «Allerdings ist der Brauch, jeden *einen Kopf kürzer zu machen*, der nicht der Meinung des Führers folgt, keine faschistische Erfindung» [7] (Правда, обычай *лишать головы* того, кто не поддерживает воззрения лидера, не является выдумкой фашизма). Согласно словарю эвфемизмов, «*einen Kopf kürzer zu machen*» также выполняет смягчающую функцию, не называя прямого значения «*enthaupten*» – обезглавливать.

Эвфемизмы из сферы употребления «Сверхъестественные силы» в статьях немецкоязычных газет не встречались.

Третья группа эвфемизмов камуфлирует негативные явления в политической, экономической и социальной сферах. В нее входят:

- *личная жизнь, отношение полов* (eheliche Pflichten – Verpflichtung zum Geschlechtsverkehr mit der Ehepartnerin, dem Ehepartner; das Bett mit jmdm. teilen – mit jmdm. geschlechtlich verkehren, die Flamme - Geliebte);
- *проступки и преступления* (mitgehen heißen – stehlen; billig einkaufen – Ladendiebstahl begehen);
- *вредные привычки* (blau – betrunken; dem Bacchus huldigen – Wein trinken; das Heu - Marihuana);
- *сфера политических проблем* (friedensschaffende Maßnahmen – Kriegseinsatz; Engagement – militärische Verpflichtung);

– слова и словосочетания, замещающие ругательные и неприличные выражения (das Armloch – Arschloch);

– профессии (der Entsorgungsbeamter – Müllmann; die Floristin – Blumenverkäuferin).

Например, «Ist Sachsen eine «Bananenrepublik?» [3] (Является ли Саксония «Банановой республикой»?) Выражение «Bananenrepublik» эвфемизмом как таковым не является, это термин, использовавшийся для обозначения стран Латинской Америки, в которых присутствовала политическая нестабильность совместно с зависимостью от ограниченного сельскохозяйственного производства. То есть данный контекстуальный эвфемизм помогает завуалировать действительное обстоятельство дел Саксонии, не называя действительного положения Саксонии, при этом неся в себе двойкий смысл, что позволяет читателю не придавать этому особого значения.

«Als die Anstifter der jüngsten Selbstmordattentate in Istanbul ihre menschlichen Bomben auf jüdische Synagogen und britische Bürogebäude losschickten, wollten sie damit eine Botschaft an mehrere Adressaten übermitteln» [8] (Когда организаторы недавних террористических актов в Стамбуле посылали террористов к еврейским синагогам и административным зданиям Великобритании, они рассчитывали привлечь внимание сразу нескольких «аудиторий») Такое эвфемистическое выражение *ihre menschlichen Bomben* является вполне справедливым, оно не дает понять с первого раза истинное значение, так как изначальный вариант может привести к неадекватной реакции читателя. При переводе на русский язык оба варианта: *террористы* и более точное *террористы-самоубийцы* – возможны, однако в зависимости от того, кто реципиент.

«Bei der Frage, wen man lieber als Ministerpräsidenten hätte, liegt Amtsinhaber Torsten Albig noch immer 7 Prozentpunkte vor ihm, doch Günther holte Woche um Woche auf, korrigierte im einzigen TV-Duell auch das Image vom „ewigen Abiturienten“» [6] (При опросе, кого бы народ хотел видеть в качестве своего президента, политик Торстен Альбиг все еще опережает своего конкурента на 7 процентов, однако Гюнтер неделями наверстывал упущенное и в единственной TV-дуэли смог сменить свой статус «вечного абитуриента»). В данном случае речь идет о выборах в Ландтаг земли Шлезвиг-Гольштейн, в котором уже не первый раз Даниель Гюнтер выдвигает свою кандидатуру на пост главы правительства. Чтобы напрямую не передавать его частый провал, автор использовал выражение *ewiger Abiturient*. Из вышеописанного примера можно отметить еще одну особенность эвфемизмов, характерных для языка политики. Эвфемистические обороты часто указываются в кавычках, которые дают знак читателю, что под взятыми в кавычки выражениями стоит понимать нечто большее.

Таким образом, исследование и анализ статей немецкой прессы позволяют сделать вывод о том, что практически во всех сферах присутствуют узуальные и окказиональные эвфемизмы различных стилей. Так, в ходе исследования было установлено, что наиболее распространенной сферой употребления является политическая сфера. Это объясняется тем, что политическая коммуникация ставит перед собой цель сделать политику ближе к обществу, укоренить определенные взгляды и заручиться поддержкой общественности. Все эти факторы и послужили условием развития вышеупомянутой политической корректности, одним из важных компонентов которой являются эвфемизмы. Такого рода эмоционально-оценочная лексика имеет способность отражать уникальный взгляд на действительность определенной лингвокультурной группы, и, следовательно,

перевод этой лексики на язык другой лингвокультуры невозможен без понимания различий между ними, а также ввиду отсутствия схожих реалий, что и заставляет переводчика в большинстве случаев прибегать к таким методам перевода, как добавление и конкретизация.

Список использованной литературы

1. Баскова, Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Баскова. – Краснодар, 2006. – 25 с.
2. 87-Jähriger fährt beim Ausparken seine Frau an: tot [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <http://www.bild.de/regional/aktuelles/nordrhein-westfalen/87jaehriger-faehrt-beim-ausparken-seine-frau-51595618.bild.html>, дата доступа: 10.03.19
3. Analyse: Ist Sachsen eine «Bananenrepublik»? [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <http://www.sueddeutsche.de/news/politik/innere-sicherheit-analyse-ist-sachsen-eine-bananenrepublik-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-161013-99-799010>, дата доступа: 10.03.19
4. Die Einschüchterungsstrategie geht auf [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <http://www.fr.de/kultur/islamischer-faschismus-die-einschuechterungsstrategie-geht-auf-a-327630>, дата доступа: 10.03.19
5. Flaggen im Sturm [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <http://www.sueddeutsche.de/politik/usa-flaggen-im-sturm-1.3496945>, дата доступа: 10.03.19
6. Heute SPD-Beben an der Küste? [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <http://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/showdown-an-der-waterkant-51607774.bild.html>, дата доступа: 10.03.19
7. Kein Interesse an Sex, nur Schmerz [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/ann-marie-caulker-kaempferin-gegen-genitalverstuemmelung-a-1146144.html>, дата доступа: 10.03.19
8. Menschliche Bomben [elektronische Quelle] // Zugangsregime: <https://ru.glosbe.com/de/ru/ihre%20menschlichen%20Bomben>, дата доступа: 10.03.19 7

МЕДИАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

И. В. Павлова, О. В. Пермякова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

Обращение к проблеме определения сущности и структуры медиативной компетенции специалиста-переводчика обусловлено рядом причин. Такие причины носят объективный характер.

Одной из них является внутренний механизм речевого поведения людей внутри любого общества, его можно назвать интраязыковым. На первый взгляд, он может показаться несущественным, но это абсолютно неверно. По нашему убеждению, он является совершенно необходимым в процессе урегулирования конфликтных ситуаций между представителями общества. Сколько раз каждый из нас невольно задавался вопросом, что не понимает не только малознакомого собеседника, но даже члена семьи или близкого друга? Каждый человек владеет в той или иной степени медиативной компетенцией, которая является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции. Медиативная компетенция включается в процесс коммуникации, в лучшем случае, как только по-

является угрозой срыва успешной коммуникации, в худшем, когда конфликт уже неизбежен, для того чтобы его устранить. В катастрофическом случае, она «дремлет» или у одного участника общения, или у всех, тогда взаимопонимание становится довольно затруднённым или невозможным. Примером устранения последствий последней ситуации может быть вмешательство медиатора-профессионала.

Другая причина связана с интенсификацией процесса глобализации, которая, в свою очередь, является основой феномена миграций по всему миру (естественно, процесс миграции вызван не только глобализацией). Такая причина является наиболее заметной для любого члена общества – это вполне очевидно, что, если в городе или в городском квартале начали появляться или даже покупать квартиры иностранцы, в основном, обычно из менее развитых стран, значит, в стране наблюдается миграционный приток. Несомненным является тот факт, что для большинства государств в мире, особенно в Европе, а также на американских и австралийском континентах, понятия мультинационального или мультиэтнического общества неразрывно связаны с историей развития государств и с изменением состава населения, более медленного в прошлом и ставшего довольно быстрым в наше время. В условиях мультинационального государства, где представители разных культур несут в себе традиции и язык, отличные от коренного населения, неизбежны конфликтные ситуации. Поэтому, по нашему мнению, важнейшей из компетенций профессионала, предоставляющего услуги перевода, особенно устного, на сегодняшний день, выступает медиативная.

Ещё одна причина связана с недостаточной разработкой самого понятия «языковая медиация», а, следовательно, статуса профессиональной фигуры языкового медиатора, владеющего медиативной компетенцией. Ещё не сложилось полного и однозначного определения такого профессионала на законодательном уровне. Несмотря на то, что в сфере образования в Италии и в Европе в целом уже более 10 лет готовят и выпускают языковых медиаторов на гуманитарных факультетах, чёткого определения границ его компетентности не было дано. В этом вопросе основным правом его законной профессиональной деятельности могут послужить директивы документа, принятого в ЕС «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком», где даётся такое понимание медиации: «Письменная и/или устная медиация призвана обеспечить обмен информацией между людьми, которые, по той или иной причине, не могут общаться напрямую. Речь идет о письменном или устном переводе, обобщении, записи полученной информации с целью передачи ее другому человеку, не имеющему возможности ознакомиться с текстом оригинала. Медиация, заключающаяся в переработке уже существующего текста, имеет большое значение для нормального функционирования различных языковых сообществ в процессе их взаимодействия» [2; 22].

Различные вузы, кроме того, не имеют ни государственного образовательного стандарта, ни унифицированной программы для курса обучения медиаторов, лишь основные траектории. Следовательно, система образования нуждается в чётком определении как профессии медиатора, так и его функций, что обеспечит подготовку на определённом (качественном) уровне новых специалистов. Это будет играть решающую роль в профессиональной сфере взаимоотношений между представителями этой профессии, во взаимном понимании, возможности обмена опытом и дальнейшем развитии как теории, так и практики языковой медиации как новой парадигмы науки.

Под медиативной компетенцией языкового посредника мы будем понимать системный компонент особо организованных предметно-специфических знаний, формирующийся в процессе обучения языковых медиаторов, где предметно-специфические знания представляют собой многоуровневую структуру, которую можно представить в следующей схеме (рис. 1).

В основе медиативной компетенции лежит безупречное владение родным языком, выстроенное как на вербальной, так и невербальной коммуникации, к которому в процессе овладения иностранным языком (языками) пристраиваются структуры изучаемого языка и его культура. Культурные знания – это все экстралингвистические знания (история, наука, география, традиции, стереотипы и т. д.), знание этикета и многое другое. Выстраиваются экстралингвистические знания не просто над лингвистическими, а во взаимопроникновении, каждое выученное слово несёт в себе не только значение и связь с другими словами, но и связь с культурой как родного, так и изучаемого языка. Особый вид связи представляют собой также слова, заимствованные в родной язык из изучаемого языка, то есть слово на родном языке имеет как прямое, так и опосредованное соотношение со словом и системой изучаемого языка. Таким образом, первым компонентом медиативной компетенции является информационный или содержательный. Для каждого медиатора такая схема будет иметь видоизменённую форму, так как будет зависеть от объёма имеющихся у него знаний.

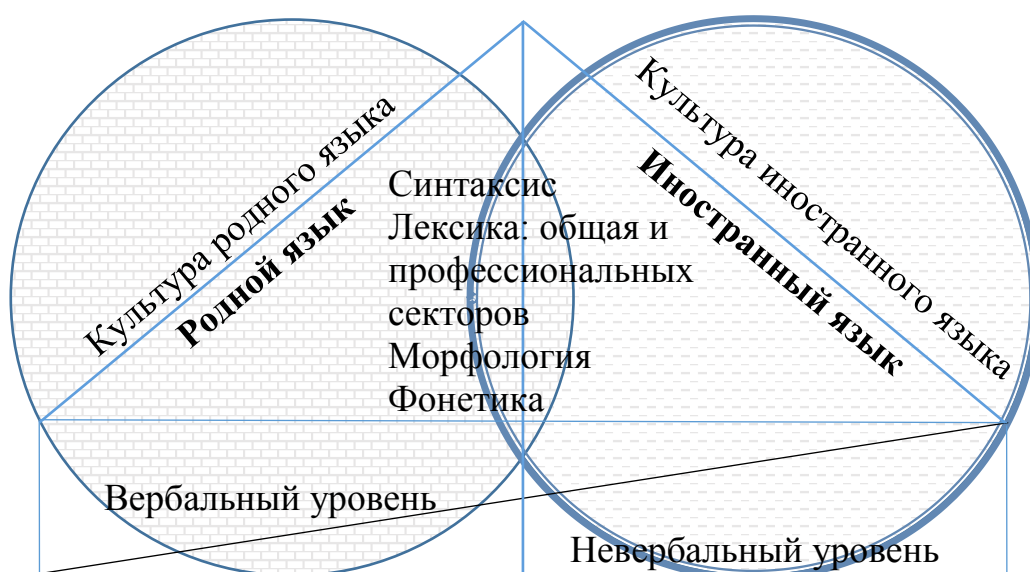

Рис. 1

В основе успешной деятельности медиатора лежит сформированная им компетенция в процессе обучения. Естественно, её можно и нужно развивать самостоятельно, то есть вне стен академических аудиторий и с помощью преподавателей-тренеров. Поэтому вторым компонентом медиативной компетенции можно назвать опыт профессиональной тренировки, или практический.

Оба эти компоненты взаимосвязаны, ибо не бывает знаний без опыта и неосуществим опыт без знаний.

Медиативная компетенция – это понятие, обозначающее абстрактную сущность, то есть это определённая система знаний. Её воплощением в практику является компе-

тентность языкового медиатора. Под последним мы будем понимать специалиста, умеющего наиболее эффективно и своевременно использовать языковую компетенцию в процессе профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
2. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком : изучение, обучение, оценка.* – М. : Изд-во МГЛУ, 2003. – 256 с.
3. Бордовская, Н. В. Структурно-функциональная модель терминологической компетентности специалиста / Н. В. Бордовская, Е. А. Кошкина // Вестник СПбГУ. – Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. – Вып. 4. – С. 97-109. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.408.
4. Латышев, Л. К. *Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак.* / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2005. – С. 8.
5. Фон Хертель, А. *Профессиональное разрешение конфликтов / А. фон Хертель.* – СПб., 2007.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ КЕЙС-СТАДИ В ПРАКТИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е. В. Сиднева

Московский городской педагогический университет, г. Москва

В соответствии с ФГОС основного общего образования универсальные учебные действия – личностные, метапредметные и коммуникативные – относятся к основным результатам обучения школьников. Современное образование направлено как на формирование и совершенствование компетенций, так готовности и способности человека к деятельности и общению. Овладению ранее изложенными умениями способствуют новые технологии, особенно технология кейс-стади [9].

Технология кейс-стади – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, при этом обучение основано на решении конкретных жизненных задач, содержащихся в ситуациях, которые описаны в кейсах. Главное назначение данной технологии – развивать способность анализировать информацию, формулировать проблемы и находить их решение. Необходимость внедрения технологии кейс-стади в школьную практику вытекает из ориентации образования не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование умений и навыков мыслительной деятельности, развитие различных способностей. Здесь стоит отметить, что, по мнению М. В. Золотовой, «кейс-стади представляет собой профессиональный интенсивный метод, развивающий базовые навыки в обучении иностранным языкам: чтения, говорения, аудирования и письма» [8; 143]. Технология кейс-стади относится к развивающим формам обучения. В то же время – это способ коллективного обучения, важнейшими составляющими которого являются работа в группах и обмен информацией [3; 155]. Ведущая роль в теории и практике разработки рассматриваемой технологии принадлежит американским преподавателям (Dr. Copeland, J. A. Erskine, R. Merry, L. A. Mauffette-Leenders, M. R. Leenders) [10; 150].

При внедрении кейс-технологии в практическую деятельность педагога не даются конкретные ответы, их необходимо находить самостоятельно. Суть технологии кейс-стади состоит в необходимости применить имеющийся жизненный опыт, накопленные знания по различным предметам, УУД для решения конкретной проблемы по материалу, который предлагает педагог. При этом, как отмечают Т. Н. Горбатова и С. В. Рыбушкина, «кейс метод не противоречит традиционным схемам обучения, он дополняет их, придает занятиям эмоциональную окраску» [8; 142].

Деятельность преподавателя при использовании технологии кейс-стади состоит из **двух этапов** [6; 66]. В качестве **первого этапа** представлена работа по созданию кейса и формулировке вопросов для его решения, что можно описать как ряд последовательных операций:

- обозначение раздела программы, которому посвящена ситуация;
- формулировка целей и задач;
- определение проблемной ситуации, обозначение проблемы;
- поиск необходимой информации;
- создание и описание ситуации;
- определение главных и второстепенных материалов для подготовки учащихся;
- определение приемов, средств и методов стимулирования мыслительной и творческой активности обучающихся;
- подборка наглядного материала и технического сопровождения.

Согласно работе Ю. П. Сурмина, объектом рассмотрения могут быть как научные факты, так и жизненные ситуации [7, 154]. Целесообразно использовать следующие разновидности кейсов: «кресельные» (вымышленные) кейсы и основанные на реальных событиях («полевые») [5, 78], но важно учитывать, чтобы центральное место занимала реальная проблема, которую требуется решить.

На втором этапе преподаватель выступает в аудитории со вступительным и заключительным словом, организывает работу малых групп, контролирует дискуссию, поддерживает деловой настрой в аудитории и в заключении оценивает работу учащихся [6, 67].

Ход эксперимента. Кейс был разработан по теме «Food» (2 модуль, УМК Spotlight 8). Задание кейса представляло собой проблемную ситуацию, которая заключалась в создании выгодного бизнес-ланча для школьного кафе. Обучающиеся должны были соблюсти определенные условия, главным из которых было уложиться в заданный бюджет (200 рублей).

На начальном этапе мы распределили учащихся по малым группам и определили индивидуальные для каждого ученика роли: шеф повара, помощник повара, директор и маркетолог. Заметим, что чем меньше участников в подгруппе, тем больше вовлеченность каждого обучающегося в работу над кейсом. При этом деление на группы происходит в задуманном ранее порядке, учитывая индивидуальные способности обучающихся, кооперируя сильных учащихся со слабыми. Таким образом формируются разноуровневые группы, где будет вовлечен и задействован в процессе каждый ученик [4, 88].

Помимо этого, одним из основных моментов данного подэтапа явился выбор модератора (капитана) – человека, выполняющего в группе регулирующую функцию. Здесь

следует описать ряд моментов, существенных для его выбора. В первую очередь, модератор должен:

- иметь достаточно высокий уровень подготовки / языка;
- постоянно контролировать направление дискуссии, не допуская ухода в сторону;
- следить за поведением участников дискуссии, не допуская конфликтов;
- уметь обобщать результаты и защищать точку зрения своей команды.

На этапе формирования идеи модератор фиксирует все замечания, высказанные в процессе мозгового штурма, а также регулирует их общий поток. На этапе дискуссии он фиксирует высказывания об идеях и выбирает лучшие из них. В итоге приходит к окончательному решению проблемы и выступает с докладом в пределах 5 минут о результатах работы своей подгруппы [2, 22].

Для удобства обучающиеся в каждой группе получили необходимый раздаточный материал, в том числе памятку, включающую в себя описание необходимых для выполнения функций, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Памятка для учеников

Роль	Задания
Шеф-повар	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Создать оригинальный и приемлемый по цене бизнес-ланч: первое блюдо, основное (горячее и гарнир), салат, напиток, десерт (закуски по желанию); ✓ не выходить за рамки определенной суммы (200 руб.); ✓ добавить 2 продукта на выбор в любых разделах ланча (на свое усмотрение) или сэкономить; ✓ отобрать продукты по блюдам (отметить галочками нужные продукты)
Помощник повара	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Соотнести продукты с ценами; ✓ написать состав блюда (продукты, входящие в блюдо); ✓ указать стоимость блюд (стоимость ланча); ✓ придумать названия блюд и ланча
Маркетолог	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Придумать название кафе и слоган; ✓ нарисовать (меню, вывеску); ✓ кратко описать характеристику кафе
Директор	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Подготовить речи для презентации; ✓ презентовать бизнес-ланч; ✓ <i>дополнительное задание***</i> <i>написать рецепт блюда для детского мастер класса (5 предложений)</i>

В ходе работы над проектированием урока учитель должен учесть ряд моментов. Так, для **шеф-повара** и **помощника повара** в качестве раздаточного материала будет служить образец меню, рекомендуемая лексика, а также распечатанный лист с набором продуктов и ценами. Для роли **маркетолога** целесообразно предоставить необходимый материал для оформления меню, в качестве которого может выступить как лист А4, так и ватман большего размера. Помимо этого, необходимо, чтобы у учеников были под

рукой карандаши/фломастеры, а также рекомендуемая лексика для описания кафе. Для роли **директора** опорой выступит план презентации выступления и образец рецепта блюда, также ему будет необходим лист А4 для написания рецепта.

Для себя учителю нужно приготовить заранее лист с критериями оценки работы учащихся, а также анкеты для последующего проведения рефлексии, поскольку если обучающиеся просто «поиграли» и даже не поняли, зачем нужен кейс, какую часть материала они усвоили глубже, какие навыки приобрели, то использование кейс-технологии не достигло учебных целей [1; 33].

Сама ситуация и задания визуализировались на экране в формате презентации. На наш взгляд, подобная визуализация заданий необходима для целенаправленной работы учащихся. При этом количество заданий не должно быть слишком большим, а сами формулировки должны быть конкретными и хорошо понятными.

В дальнейшем осуществляется выставление и комментирование оценок членам групп. При подведении итогов учитель оценивает работу каждого учащегося, ориентируясь на критерии, представленные в таблице (в том числе для обучающихся).

По окончании работы была проведена рефлексия (в форме анкетирования), во время которой обучающиеся отметили нестандартность данного подхода, а также интеграцию коммуникативных навыков. За счет оригинальности подачи материала нам удалось повысить мотивацию обучающихся, приобщить к работе даже учеников со слабой успеваемостью, применяя элементы разноуровневого обучения, когда в процессе урока был задействован каждый ученик.

Полученные результаты. Поскольку одна из ключевых задач учителя во время проведения урока в рассматриваемом формате заключается в совершенствовании всех видов речевой деятельности, в особенности, речевой компетенции учащихся, опишем некоторые ключевые моменты:

- отработка навыков чтения проходила во время чтения ситуации, ролей и раздаточного материала;
- отработка письменных навыков осуществлялась при составлении меню и подготовки плана/речи выступления;
- отработка навыков говорения осуществлялась в ходе дискуссии, выступления перед классом, защиты презентации, ответов на вопросы по презентации;
- отработка навыков аудирования проходила на протяжении всего урока, когда учащиеся обменивались своими идеями, мыслями, слушали выступления друг друга.

Сравнительный анализ результатов усвоения изученной лексики был проведен в 2 группах: контрольной и экспериментальной. Группа, в которой усвоение лексики проходило традиционным образом по учебнику, с заданиями справилась хуже (*40% на отлично и хорошо*), нежели группа, где урок был проведен в рамках технологии кейс-стади (*70% на отлично и хорошо*).

В целом результат апробации показал, что урок, основанный на технологии кейс-стади, позволяет:

- развивать коммуникативные и кооперативные умения, приобрести опыт групповой работы;
- повысить наглядность учебного материала и качество демонстрационных материалов;

- повысить мотивацию к изучению предмета;
- развивать познавательную активность.

Список использованной литературы

1. Долгоруков, А. М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс] / А. М. Долгоруков // Лекции. – 2009. – С. 33-34.
2. Колесник, Н. П. Кейс-стади в интерактивном обучении педагогике : методические рекомендации : в 2 частях / Н. П. Колесник. – СПб. : НП «Стратегия будущего», 2006. – 235 с.
3. Покушалова, Л. В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов / Л. В. Покушалова // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – Т. 2. – С. 155-157.
4. Пятова, С. А. Дифференцированный подход в обучении иностранному языку в адаптивной системе воспитания и обучения [Электронный ресурс] / С. А. Пятова. – 2011. – С. 87-89.
5. Сборник кейсов для вузов по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического цикла : учебно-методическое пособие. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. – 138 с.
6. Современные технологии обучения : методическое пособие по использованию интерактивных методов в обучении / под ред. Г. В. Борисовой, Т. Ю. Аветовой и Л. И. Косовой. – СПб. : «Полиграф-С», 2002. – 286 с.
7. Сурмин, Ю. П. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода : учебное пособие / Ю. П. Сурмин, А.И. Сидоренко. – Киев : Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
8. Тулепбергенова, Д. Ю. Особенности использования кейс-стади в обучении студентов иностранному языку : аналитический обзор // Вестник Астраханского государственного технического университета. Социально-гуманитарные науки. – 2013. – С. 135-144.
9. Федеральный Государственный образовательный стандарт (ФГОС) / ФГОС основного общего образования (5-9 кл.). / [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 15.01.2019)
10. Ellet, W. The Case Study Handbook: How to Read, Discuss, and Write Persuasively About Cases / W. Ellet // Harvard Business School Press, 2007. – 273 p.

КОМПОНЕНТЫ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

А. Ю. Терехина

(Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент О. Л. Уткина)
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Концепты возникают в сознании человека не только на основе словарных значений слов, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта, и чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта.

К числу универсальных относятся такие базовые концепты, как родина, мать, семья, свобода, любовь, вера, дружба, на основе которых и формируются национальные культурные ценности. Именно наличие общих, универсальных концептов обеспечивает возможность взаимопонимания между народами.

Одним из наименее изученных является концепт «дружба», который в настоящее время притягивает к себе много внимания. Проблема определения концепта «дружба» в

английском языке начала вызывать повышенный интерес лингвистов, философов, лингвокультурологов, психологов ещё в конце XX века. Однако конкретного определения этого понятия в лингвокультурологии не существует, в то время как его значимость и ценность довольно высоки.

Поскольку каждая нация имеет собственное мировоззрение и собственную шкалу ценностей, каждая культура формирует свои стереотипы сознания и поведения, опирающиеся на собственное видение мира. Таким образом, несмотря на то, что концепт «дружба» универсальный, наполненность его для каждой нации своя. Выбранный для данного исследования концепт «дружба» значим не только в исследуемых культурах, но и во всем мире, что подчеркивает его универсальный характер в межкультурной коммуникации. В этом и заключается актуальность данного исследования.

Концепт «дружба» отражает сложную систему морально-этического и духовно-нравственного представлений картины мира, результаты познания действительности и внутренней, духовной жизни личности.

Предметом исследования выступают пословицы и поговорки, актуализирующие данный концепт.

Цель исследования заключается в определении уникальных и универсальных черт русскоязычного и англоязычного общества, связанных с дружбой посредством анализа паремий английского языка.

Исследование концепта «дружба» предполагает анализ тех паремий, которые так или иначе связаны с этим явлением. Для того чтобы установить элементы этих концептов, необходимо, прежде всего, определить круг активно используемых лексем в связи с концептом «дружба». Поэтому эмпирическим материалом работы послужили конструкции с лексемой «дружба», «друг», «friendship», «friend», а также дефиниции этих лексем, зафиксированные в культурологическом, этимологическом и толковых словарях.

В современной лингвистике пословицы и поговорки того или иного языка принято относить к его паремиологическому фонду. Термин «паремия» является четко установленным в современной науке о языке.

Согласно Н. Н. Семенову, паремии включают различные «афоризмы народного происхождения». Афоризмами народного происхождения Н.Н. Семенов называет пословицы и поговорки, имеющие фольклорное происхождение [1; 201].

Однако В. М. Мокиенко относит к паремиям любые устойчивые анонимные изречения дидактического характера [2; 511].

Следовательно, в состав паремий, по В. М. Мокиенко, входят не только пословицы и поговорки, но и все идиоматические выражения языка [2; 512].

Способность паремий воспроизводить ценностные приоритеты и представления общества, а также способствовать лучшему пониманию образа мыслей и характера народа позволяет использовать их для описания концепта.

Рассматривая вопрос об отражении паремиями национальной картины мира, ученые выделяют понятие «пословичное представление о мире» или «пословичная картина мира». Так, Е. В. Иванова утверждает, что пословичное представление о мире – это «отдельный фрагмент, часть языковой картины мира» [3; 3].

Е. В. Иванова также вводит понятие пословичного менталитета, трактуя его как менталитет определенного народа, отраженный в пословичном фонде языка [3; 5].

Что касается пословичной картины мира, то она обладает специфическими особенностями:

1) пословичная картина мира характеризуется отнесенностью к определенному социокультурному сообществу;

2) пословичная картина мира передает специфику национального мышления и особенности характера того или иного народа;

3) пословичная картина мира указывает на породившие ее социокультурные образы, то есть традиции, обычаи и представления народа.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что пословицы и поговорки английского языка являются одним из лучших средств выражения картины мира англоязычного народа.

Понятийная составляющая концепта «дружба» в английском языке определяется посредством ключевого слова – ядра концепта в толковых словарях. Ядром концепта «дружба» в английском языке является имя существительное «friendship». В толковых словарях английского языка приводится разное количество значений ядра данного концепта.

Кембриджский словарь [4] предлагает только одно значение существительному «friendship»: a situation in which two people are friends / ситуация, в которой двое людей являются друзьями.

В Оксфордском словаре [5] приводится два смежных толкования данному слову:

A relationship between friends / отношения между друзьями;

A state of mutual trust and support between allied nations / состояние взаимного доверия и поддержки между дружественными нациями.

Репрезентация концепта «дружба» в английском языке осуществляется при помощи многочисленных лексических единиц, которые являются синонимами существительного «friendship». В синонимических словарях английского языка [6] выделяются следующие синонимические связи анализируемого концепта:

accord (согласие, единство),

affection (привязанность, любовь),

agreement (согласие, союз),

closeness (близость, сплоченность),

devotion (преданность, привязанность),

goodwill (расположение, доброжелательность),

harmony (гармония, согласие),

intimacy (тесные дружеские отношения; близость),

rapprochement (взаимопонимание, гармония),

solidarity (сплоченность, единение),

understanding (понимание, согласие),

acquaintanceship (знакомство),

affinity (близость, эмоциональное родство),

alliance (связь, соединение),

amiability (дружелюбие, преданность),

amicability (дружелюбие, дружеское отношение),

amity (дружелюбие, согласие),

attachment (привязанность, преданность),
benevolence (благожелательность, добросердечность),
comity (гармония, взаимность),
company (окружение, общество),
concord (мир, согласие),
consideration (уважение),
consonance (согласие, гармония),
empathy (сочувствие, переживание),
esteem (уважение, почитание),
familiarity (близкое знакомство, близкие отношения),
fondness (нежность, любовь),
friendliness (дружелюбие, добрососедство),
regard (забота, уважение),
partiality (склонность, пристрастие),
sodality (община, братство),
sociability (общительность, открытость).

Вербализация концепта «дружба» происходит в английском языке при помощи слов следующих частей речи и устойчивых выражений:

- существительных: friend (друг), friendliness (дружелюбие);
- прилагательных: friendlike (дружеский);
- наречий: friendly (по-дружески), friendlily (по-дружески);
- глагольных словосочетаний: start a friendship (подружиться, начать дружбу), strike up a friendship (скреплять дружбу, сдружиться), form a friendship (подружиться), renew a friendship (освежить дружбу), destroy / spoil a friendship (испортить дружбу), have a friend (иметь друга), become friends (стать друзьями), remain friends (остаться друзьями);
- адъективных словосочетаний: close friendship (крепкая дружба), firm friendship (крепкая дружба), lasting friendship (долгая дружба), long-standing friendship (многолетняя дружба), lifelong friendship (дружба на всю жизнь), best friend (лучший друг), good / close friend (близкий друг), dear friend (дорогой друг), old friend (старый друг), lifelong friend (друг на всю жизнь), childhood friend (друг детства), school friend (школьный друг), family friend (друг семьи), personal friend (личный друг), mutual friend (общий друг), firm friend (верный друг), trusted friend (надежный друг), male / female friend (друг / подруга);
- фразеологических сочетаний: extend the hand of friendship (протянуть руку дружбы), bond / ties of friendship (узы дружбы), a gesture of friendship (знак дружбы), an offer of friendship (дружеское предложение), a friend of mine (мой друг), a friend of a friend (друг моего друга), somebody's circle of friends (круг друзей) [7].

Таким образом, поговорки напрямую способны отражать национальную картину мира. Концепт «дружба», репрезентируемый поговорками английского языка, имеет следующую структуру: ядро (существительное «friendship»), его значение (отношения между друзьями и состояние взаимной поддержки между друзьями) и синонимы ядра для репрезентации концепта. Вербализация концепта происходит при помощи существительных, прилагательных, наречий, глагольных и адъективных словосочетаний, фразеологических сочетаний и поговорок семантической области «дружба».

Список использованной литературы

1. Семененко, Н. Н. Проблемы лингвистического статуса пословиц и поговорок / Н. Н. Семененко // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника : сборник материалов международной научно-методической конференции : в 2 т. – Т. 1. – Старый Оскол, 2005. – С. 201-208.
2. Мокиенко, В. М. В глубь поговорки : рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
3. Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах / Е. В. Иванова. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2006. – 280 с.
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge University Press, 2013. – 1920.
5. Simpson, J. Concise Oxford Dictionary of Proverbs / J. Simpson, E. S. C. Weiner. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – 256.
6. Thesaurus.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thesaurus.com>. – 10.02.2019.
7. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ldoceonline.com>. – 18.02.2019.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЛОНДОНА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

О. Л. Уткина

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

К изображению Лондона в разные годы обращались такие знаменитые английские писатели, как Генри Филдинг, Чарльз Диккенс, Даниель Дефо, Джонатан Свифт, Томас Харди, Джозеф Аддисон, Джордж Гиссинг и многие другие, создавая свой неповторимый образ этого города.

Художественный образ – это образ, который создается автором художественного произведения с целью наиболее полно раскрыть описываемое явление действительности [1].

Лондон всегда привлекал внимание известнейших писателей различных эпох. Каждый автор привносил что-то своё в общую картину лондонской жизни, изображал различные стороны этого мегаполиса, полного контрастов. Восхищение красотой и яркостью столичной жизни омрачалось очевидностью ее несовершенства. За всей этой красотой и роскошью скрывались грязь, преступность и нищета. Дефо в своем «Путешествии через весь остров Великобритания» восхвалял Лондон, в то же время с откровенной подробностью описывал лондонское дно [2; 7]. Джонатан Свифт в «Дневниках для Стеллы» («The Journal to Stella», 1710-1727) без прикрас изображает будни лондонской знати. Рассказывая о чередке бесконечных званых обедов, визитов, мелких хлопот, писатель попутно рассуждал о достоинствах провинциальной и столичной жизни. При этом его оценка во многом зависела от настроения и отличалась двойственностью: то он считает Лондон привлекательным, удивительным, то отвратительным, унылым и грязным; то восхищался загородной прохладой и пением птиц, то находил это скучным. В целом Дж. Свифт находил пребывание в Лондоне интересным, а в деревне – скучным. Хотя даже в Лондоне Дж.

Свифта очень привлекали загородные прогулки, когда можно было послушать пение соловьев, насладиться простором лугов и свежестью воздуха. Дж. Свифт едко критиковал пороки здешних жителей, по сравнению с провинциальными [3; 122].

Провинция всегда противопоставлялась столице, что нашло своё отражение в литературе. С одной стороны, Лондон олицетворял собой новое, прогрессивное, в то время провинция представляла грубой, отсталой, невежественной. С другой стороны, писатели изображали развращенную, бесполезную светскую знать, лондонское дно, а провинция символизировала патриархальную «старую добрую Англию», ностальгия по которой заставляла их обращаться к ее описанию снова и снова.

Дж. Р. Гиссинг в своих главных романах натуралистически точно передает жизнь городской бедноты, бродяг, проституток и т. п. (романы: «Работники на заре» («Workers in the Dawn», 1880); «Деклассированные» («The Unclassed», 1884)), а также литераторов и журналистов, вынужденных вести тяжёлую борьбу за существование (роман «Новая улица литературной богемы» («The New Grubstreet», 1891)) [4].

Гиссинг пытается ставить социальные проблемы, но не может найти разрешения социальных противоречий. Такова, например, постановка вопроса в романе «Демос» (1887). Попутно в романе обнаруживается ужас и отвращение писателя к дикой, некультурной черни [4].

К изображению провинциальной жизни обращались Дж. Аддисон, Р. Стил, Д. Дефо, Дж. Свифт, С. Ричардсон.

Д. Дефо в своих романах изображает мрачные картины нравственного упадка и бедности. Его героями становятся воры и проститутки, населяющие столицу Англии («Моль Флендерс», 1722; «Полковник Джек», 1722). За блеском балов и маскарадов скрываются неприглядные и грязные подворотни Лондона, пристанища разврата и преступности («Роксана», 1724) [5].

Также он изображает деловой Лондон, с его рынками, фабриками, описывает оживленный мир сделок, где постоянно начеку представители лондонского уголовного дна, которые, в сущности, тоже дельцы. На фоне роскоши столичной жизни предстают трущобы Лондона, где бесследно исчезают люди и губят свои жизни сотни беспризорных детей, превращаясь в воров и проституток, которыми руководит только тщеславие и деловой расчет.

Изображая провинциальный и столичный мир, Г. Филдинг отмечает дружелюбную открытость первого и замкнутость, черствость второго. Столичное общество живет по закону: «Человек человеку волк». Здесь никто не поможет ближнему, и в центре города можно умереть от голода, здесь каждый занят своей персоной, многие увлечены интригами, сводничеством и ведут распутный образ жизни. Столичное общество насквозь пронизано лицемерием, притворством. За внешними приличиями, светскими манерами может скрываться испорченное, лживое существо. Недаром главным модным развлечением столичного общества был маскарад. Это очень символично, так как столичные люди и в жизни не снимают свои маски, прячут свои недостатки под видом добродетели [6].

Мир провинции и мир столицы также оценивается через призму этических чувств главных героев, то есть того, насколько комфортно герои ощущают себя в том или ином месте, счастливы ли они там или, наоборот, страдают. Так, у многих авторов столица

является пристанищем порока и страдания. Все добродетельные герои так или иначе несчастны в Лондоне. Истинное счастье и покой они находят в провинции.

Особое изображение Лондон получил у писателя XXI века Рут Ренделл в романе «Портобелло» (Portobello, 2008).

Портобелло – самый большой блошиный рынок в Европе, расположенный на одноименной улице (Portobello Road) в районе Ноттинг-хилл на западе Лондона. Ренделл очень основательно подходит к изображению этого района Лондона, так как всё действие романа происходит именно здесь, в пределах Портобелло Роуд. Описание Портобелло является художественным обрамлением романа, так как повествование начинается с предыстории возникновения Портобелло и заканчивается описанием современной Портобелло Роуд. Писатель создаёт неповторимый художественный образ современного Лондона, детально описывая жизнь, протекающую в одном из его наиболее достопримечательных районов. В свою очередь создание художественного образа невозможно без использования средств художественной выразительности, тропов.

В романе несколько сюжетных линий, но все они находятся в тесной взаимосвязи. Как утверждает Рут Ренделл, в этом районе Лондона можно встретить представителей всех слоёв населения, главные герои произведения тому подтверждение: Юджин Рен – владелец картинной галереи и его невеста Элла – врач-терапевт, Гилберт Гибсон – человек, проведший в тюрьме большую часть своей жизни, но решивший всё кардинально изменить и «податься» в религию, его племянник Ланс Платт – вор-домушник и Джоел Роузман – молодой человек с трагичной судьбой. Судьбы этих людей в романе переплетаются, и связывает их всех Портобелло Роуд.

Первая глава произведения посвящена объяснению происхождения названия улицы и ее описанию: «The street is very long, like a centipede snaking up from Pembridge in the south to Kensal Town in the North, its legs splaying out all the way and almost reaching the Great Western main line and the Grand Union Canal. Shops line it and spill into the legs, which are its side streets». «Улица очень длинная, похожая на сороконожку, которая ползет от Пембриджа на юге и до Кенсал Тауна на севере; ее неуклюжие ноги почти дотягиваются до Большой западной магистрали и канала Гранд-Юнион. Магазины служат ее очертанием и перекидываются на ноги, являющиеся переулками». [7; 2] «...there is a mini-market in most of the centipede's legs and at Portobello Green a covered market under a peaked tent like a poor man's Sydney Opera House». «Почти в каждой ноге этой сороконожки расположен мини-маркет, а в Портобелло Грин есть крытый рынок под остроконечным куполом, похожим на бедный Сиднейский оперный театр». [7; 3]

Относительно героев произведения можно сказать, что писательница придерживается достаточно нейтральной позиции: здесь нет ни выражения симпатии, ни резкой критики. Однако к изображению города автор подходит с особым чувством: «The moment you <...> set foot on the market you feel a touch of excitement, an indrawing of breath, a pinch in the heart. And once you have been you have to go again.<...> It has caught the visitors in the way a beauty spot can catch you and it pulls you back. Its thread attaches itself to you and a twitch on it summons you to return». «Как только ступаешь ногой на рынок, чувствуешь легкое волнение, ощущаешь каждый свой вздох и удары сердца». [7; 3] «All the people looked busy and they looked happy». «Все люди выглядели озабоченными и счастливыми» [7; 9].

В тексте можно встретить множество эпитетов, необычных сравнений, гипербол и особенно олицетворений, что говорит об отношении автора к Лондону. «The Portobello has a rich personality, vibrant (эпитет), brilliant in colour, noisy, with graffiti that approach art, bizzare and splendid. An indefinable edge to it adds a spice of danger. There's nothing safe about the Portobello, nothing suburban. It is as far from an average shopping street as can be imagined. Those who love and who barely know it have called it the world's finest street market.» «Портобелло обладает богатой индивидуальностью, энергичной, блистательной, шумной, с граффити, достигшим искусства, причудливой и величественной» [7; 2]. Целый ряд эпитетов показывает, насколько яркой и пестрой представляется автору эта часть Лондона.

«You can buy anything there. Everything on earth is on sale...» «Там можно что-то прикупить. Там продается все на свете» [7; 2]. Данное преувеличение очень красноречиво указывает на характерную особенность столицы. Здесь «все на свете продается». Под этим «все» усматривается не только товар.

Не забывает автор обратить внимание читателя на людей, вернее, на толпы народа, также дополняющие окружающую картину: «They were infested with hippies and flower people and immigrants from goodness know where. Now the hippies had grown old or died and the immigrants' children were respectable executives...» «Они кишели хиппи, молодыми людьми, выступающими за мир, которых называли «дети цветов» и иммигрантами, приехавшими Бог знает откуда. Теперь хиппи постарели и умерли, а дети иммигрантов стали уважаемыми представителями органов исполнительной власти» [7; 369].

Люди – неотъемлемая часть этой улицы, многоликая толпа, наполняет улицу особым звучанием: «The Portobello was just the same, only rather more crowded, ablaze in lights, alive with music and laughter and shouting». «Улица Портобелло осталась прежней, разве что сильнее переполнена народом, пылающая в огнях, заливаемая музыкой, смехом и криками» [7; 306].

Необыкновенно также описание природы в романе: 'Continuous heavy rain had brought a rich green to the trees. <...> Trees were good. Their presence enhanced properties.' «Продолжительный ливень придал богатства зелени на деревьях. Деревья были хороши. Их присутствие только усиливало ценность собственности» [7,195]. Даже такое естественное природное явление, как дождь, в столице, по мысли автора, служит пропаганде богатства. «...it often was in the middle of October brilliantly sunny and clear-skied». «...в середине октября часто блещет солнце и ясное небо» [7; 340]. Все в столице пропитано роскошью. Автор подбирает удачные эпитеты для описания деревьев (a rich green) и неба (brilliantly sunny), намеренно используя язык товарно-денежных отношений.

Таким образом, в описании города четко прослеживается позиция автора. Лондон – столица контрастов, и каждый автор обращает внимание на одну из сторон или пытается охватить все многообразие столичных улиц и площадей. Поэтому художественный образ Лондона весьма противоречив, в разные эпохи британская столица поворачивается к читателю разными сторонами: роскошь и нищета (Д. Дефо, Дж. Гиссинг, Г. Филдинг); добродетель и порок (Д. Дефо, Дж. Свифт, С. Ричардсон, Г. Филдинг). В современном романе Р. Ренделл столица представляется живым существом, находящимся в постоянном движении и развитии. При этом автор неизменно подчеркивает противоречивость и контрастность Лондона.

Список использованных источников

1. Художественный образ [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/79574>
2. Defoe, D. A Tour through the whole Island of Great Britain : in 2 vols / D. Defoe. – London : Middlesex, 1978. – Vol. 1. – 376 с. ; Vol. 2. – 437 с.
3. Swift, J. Journal to Stella / J. Swift. – Ed by Harold Williams. Repr. from 1948. – Vol. 1-2. – Oxford : Blackwell, 1974. – Vol. 1. – 368 p., Vol. 2. – 369-801 p.
4. Гиссинг, Дж. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Гиссинг,_Джордж
5. Defoe, D. The novels and miscellaneous works / D. Defoe. With preface and notes, including those attributed to sir W. Scott. In 7 vols. – London : Bohn, Bell, 1881. – vol. 4. Roxana, or the fortunate mistress. – 502 p.
6. Fielding, H. The History of the Life of the Late Mr. Jonathan Wild the Great / H. Fielding. With the author's preface, and an introduction by G. H. Maynadier. – London : Department of English, Harvard University, 1743. – 122 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gutenberg.net>.
7. Rendell Ruth. Portobello. Arrow Books, 2010. – 376 с.

УНИКАЛЬНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

М. Ю. Фадеева

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Интенсивное развитие глобальных процессов коммуникации привело к различным изменениям во многих сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе существенно образом изменился характер востребованности знаний иностранного языка.

Введение новых образовательных стандартов предопределило перемены и в содержании подготовки будущих профессионалов, и в разработке новых способов организации процесса обучения английскому языку, а также компетентностных параметров оценки качества образования.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 годы» побуждают преподавателей разрабатывать инновационные методы, новейшие технологии подготовки специалистов к иноязычной коммуникации в профессиональной сфере с применением инфокоммуникационных средств [1].

Приоритетом высшей школы является формирование лингвокоммуникативной компетентности у студентов всех специальностей, ведь профессиональный межкультурный диалог в поликультурном реальном пространстве и виртуальном мире есть настоящее требование и необходимость осуществления эффективного делового общения в деятельности специалиста, гарантия его успешности.

Как показывает практика, преподаватели вузов не в полной мере ориентированы на формирование лингвокоммуникативной компетентности в режиме аудиторных часов, да и не существует реальной возможности совершенствования умений, закрепления

навыков иноязычной коммуникации до автоматизма в реальных производственных проблемных ситуациях параллельно с процессом изучения ими общепрофессиональных дисциплин.

В качестве основных учебных целей в процессе обучения английскому языку студентов в течение двух лет выделяем:

1) систематизацию имеющихся и самостоятельно приобретенных студентами новых знаний в сфере профессиональной компетенции с учетом специфики стран изучаемого языка;

2) развитие основных коммуникативных умений в сфере иноязычного профессионально-делового общения;

3) обогащение межличностных отношений и социального опыта в процессе группового общения;

4) самопознание студентов в отношении профессионально ориентированного общения с целью самосовершенствования;

5) обучение продуктивным способам взаимодействия в сфере профессиональной деятельности в условиях квазипрофессиональной обучающей среды.

Педагогическая наука исходит из того, что аксиологические ориентиры отдельных индивидов формируются на основе функционирующих в обществе универсальных ценностей, компетенций, которые, опредмечиваясь в некоторые установки, совокупность принципов отражения социальной реальности, становятся регуляторами социального поведения.

Механизм интериоризации ценностей имеет межличностный уровень, когда на уровне межличностных отношений ценности объективизируются, происходят отбор, оценивание, деятельностная интериоризация [4; 37].

Формирование лингвокоммуникативной компетентности студентов в области профессиональной деловой коммуникации самым тесным образом связано с проблемой активации познавательной деятельности и мотивацией учения способами обучения.

Целью иноязычной коммуникации является построение таких отношений между людьми, которые обеспечат максимальный результат в совместной профессиональной деятельности в режиме реального времени и при помощи IT-технологий.

Опираясь на исследования В. Л. Темкиной, мы считаем лингвокоммуникативную компетентность будущих бакалавров «особой ступенью развития лингвокоммуникативной культуры» [5; 24].

М. А. Чошанов утверждает, что компетентность – это не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, то есть владение оперативными, мобильными знаниями, «это гибкость и критичность мышления, подразумевающие способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения, отвергать ложные» [6; 11].

Преподаватель во время организации процесса обучения в рамках лингвокоммуникативной компетентности следует строго структурированным задачам на каждом этапе обучения. «Учебная задача», как мы ее будем понимать вслед за Д. Б. Элькониным, характеризуется тем, что «ее цель и результат состоят в изменении самого действующего субъекта, заключающемся в овладении некоторым значением, способами действия,

умением развивать свои личностные качества, а не в изменении предметов, с которыми субъект действует» [7; 2].

Механизмы взаимосвязи внимания и памяти в процессе обучения иноязычной деловой коммуникации преподаватель представляет на практических занятиях по английскому языку в следующей цепи (рис. 1).

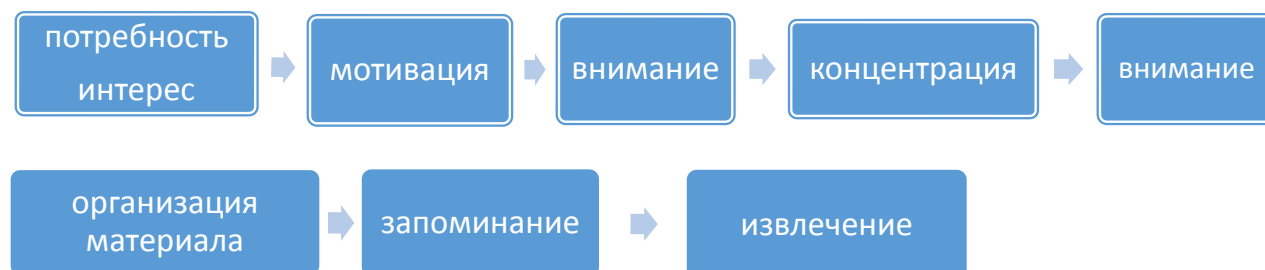

Рис. 1

Межкультурная коммуникация в условиях мировой глобализации посредством цифровых технологий, большого спектра социальных сетей, ведения блогов, дистанционного обучения, зарубежной производственной практики помогает увеличить комплекс личностных аналитических и стратегических способностей, расширяющих интерпретационный спектр индивида в процессе межличностного взаимодействия с представителями другой культуры.

Главным для преподавателя является развитие у обучающихся автоматизированных речевых навыков в повседневной бытовой лексике, профессионального лингвокоммуникативного тезауруса.

Понимание иноязычной речи на слух, умение употреблять лексикограмматические конструкции на практике необходимо при написании деловой документации, при ведении переговоров, при моделировании презентаций, то есть всего того, что соответствует нормам профессиональной коммуникативной деятельности индивида с представителями иной общности, с иной национальной языковой картиной мира.

Самореализация личности студентов осуществлялась в инновационной деятельности на практических занятиях по английскому языку в активной работе по новейшим методическим разработкам. Так, например, в «Case-study» студенты всех неязыковых специальностей выполняли задания в соответствии с их будущей профессиональной направленностью. Метод проектов реализовывался с опорой на учебно-методическое пособие М.Ю. Фадеевой [7], где четко расписаны вариативные модели конструирования бизнес-проектов, презентаций с учетом производственной ситуации, даны поэтапные задания по методу аварийных случаев на производстве. «Getree-технология» использовалась при формировании лингвокоммуникативной компетентности студентов первых курсов для развития креативных способностей в практических, диалоговых, проблемных ситуациях путем выстраивания ряда ассоциаций, синонимов и антонимов, обогащая словарный запас, осуществляя творческие поиски информации. Дизайн-проект студентов второго курса механико-технологического факультета был посвящен отечественному и зарубежному автопрому, деталям машин, схемам, производственным станкам, со-

временной инженерии. Проект показал высокий результат познавательной активности, речемыслительной деятельности, проявляющейся в процессе эффективного творческого выполнения профессиональных задач личностного развития и становления.

Обучающиеся первого курса профиля «Русский язык и литература» успешно продемонстрировали свои умения по владению иноязычной речевой культурой в диалоговых, монологических формах, информационной культурой страны изучаемого языка при проведении мероприятия «Halloween» 31 октября 2018 года и при защите индивидуальных проектов историко-филологического характера о Шерлоке Холмсе, его музее, произведениях о нем, достопримечательностях Лондона. В проектах «London tour», «Eden project» изучались характер и традиции англичан, пословицы и поговорки, аутентичные материалы о викингах и войне Алой и Белой роз, знаменитых писателях Объединенного королевства. Выполняя языковые, профессиональные задачи-задания иноязычного содержания, обучающиеся должны были, используя инфокоммуникационные технологии, принимать четкие решения при анализе, оценивании информации, грамотно оформлять свои мысли на письме.

Английский язык является инструментом высококвалифицированной личности в области науки, в производстве и в повседневной жизни, где, обучая в соответствии компетенциям ФГОС (третьего поколения) с учетом междисциплинарных связей, преподаватель реализует возможность формирования конкурентоспособной личности выпускника на современном рынке труда, эффективно владеющего знаниями иноязычной деловой коммуникации.

Список использованной литературы

1. Постановление правительства Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 годы» от 26 декабря 2017 г. № 1642 (утверждена государственная программа Российской Федерации). – Режим доступа: <http://obraz/tm breg.ru/images/doc/proekt/2018/1642.pdf>
2. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей : монография / А. В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, 2009. – 318 с.
3. Тёмкина, В. Л. Формирование лингвокоммуникативной культуры студентов : монография / В. Л. Тёмкина. – М., 2002. – 200 с.
4. Чошанов, М. А. Компетентность как свойство личности и условие обновления современного образования [Электронный ресурс] / М. А. Чошанов. – Режим доступа: [www//superinf.ru](http://www.superinf.ru)
5. Andopedia. org. Особенности и структура учебной деятельности в теории Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова.
6. Фадеева, М. Ю. Развитие профессиональной компетентности студентов в сфере инфобизнеса и инфокоммуникаций : учебно-методическое пособие / М. Ю. Фадеева. – Орск : Издательство Орского гуманитарно-технологического института, 2017. – 124 с.
7. Фадеева, М. Ю. Формирование лингвокоммуникативной компетентности студентов университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. Ю. Фадеева. – Оренбург, 2013. – 23 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ КЛАЙДА ГРИФИТСА

А. В. Флоря

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Предмет нашей статьи не оригинален. «Американскую трагедию» Т. Драйзера традиционно сравнивают с романами Ф. Достоевского. Эту книгу называют «американским «Преступлением и наказанием»». Оба романа сопоставлялись неоднократно. Не углубляясь в этот вопрос, мы резюмируем, в чем состоят главные различия между Раскольниковым и Клайдом Гриффитсом, чтобы определить художественное своеобразие «Американской трагедии».

Во-первых, что отмечается постоянно многими авторами, Раскольников написан с претензией на необыкновенность (на самом деле необыкновенна только параноидальность его «теории», там нет ни настоящей философии, ни даже формальной логики, однако претензия выражена). Клайд Гриффитс, напротив, олицетворение заурядности без претензий.

Во-вторых, «в отличие от Раскольникова, Клайд не является героем-идеологом, но он – законное и естественное порождение “мечты”, без которой нельзя осознать его трагедию как типично американскую» [1]. Клайд много думает, но не философствует. Им движут банальные *-измы*: эгоизм, карьеризм и гедонизм.

В-третьих, преступление мыслится Достоевским в религиозно-этическом аспекте, у Драйзера – в юридическом и общесоциальном. То же относится и к наказанию.

Драйзер гораздо ближе к Толстому – прежде всего разоблачением американского суда и, шире, государства и общества. Но если сравнивать его с Достоевским, то скорее с «Братьями Карамазовыми», чем с «Преступлением и наказанием». Эта тема тоже разрабатывалась (например: [3]). И Клайд, и Митя Карамазов – жертвы судебной ошибки. Оба они были готовы совершить убийство и в последний момент остановились. На них обоих лежит огромная моральная ответственность, потому что вне зависимости от их юридической виновности без них, без их предшествующих поступков, не было бы человеческих жертв.

Существенное различие между двумя писателями состоит в том, что у Достоевского всё очень сложно: и «психология» обвиняемого (на наш взгляд, совершенно искусственная), и мотивы преступления. А вот в юридическом смысле всё просто и ясно: Митя не убийца.

У Драйзера наоборот: обвиняемый прост и даже примитивен, преступный умысел тоже, никаких претензий на философию, зато преступление получилось очень сложное. Есть еще одно различие: писатели используют прямо противоположные подходы – у Достоевского преступление остается за пределами повествования, но невиновность Мити в убийстве отца не вызывает сомнений; у Драйзера детально описывается не только гибель Роберты Олден, но и состояние Клайда в этот момент, то есть дается *вся полнота информации*, а виновность Клайда остаётся под сомнением. В этом и состоит художественное достижение Драйзера. (Здесь заметим, что создатели не очень удачной, на наш взгляд, литовской экранизации романа пошли по пути Достоевского: гибель Ро-

берты они оставили за кадром и даже создали иллюзию виновности Клайда. Напротив, С. М. Эйзенштейн, работая над планом несостоявшегося фильма «Американская трагедия», сделал запись в дневнике: «Аппарат скользнул внутрь Клайда», то есть гибель Роберты он намеревался снимать подчеркнуто субъективным планом – с позиции обвиняемого, как его внутренний монолог, в полном соответствии с романом.)

Совершенно справедливо утверждает Я. Засурский: «Из описания гибели Роберты нельзя сделать вывод, что юридически Клайд совершил убийство, или установить степень его вины. О том, насколько запутаны события на озере Большой Выпи, говорил известный американский юрист Кларенс Дарроу, заявивший, что вину Клайда определить невозможно. В американских юридических школах специально изучалось убийство Роберты как трудный случай в правовой практике» [2; 13-14].

Мы знаем, что не было умышленного убийства Роберты: Клайд не решился довести преступление до конца. Более того, вина Клайда была «доказана» на основе фальсифицированной главной улики. Впрочем, доказана ли она даже формально? Остается вопрос: если бы даже волосы Роберты зацепились за фотоаппарат, почему это не могло произойти при случайном ударе?

Читателю известно, что произошел несчастный *случай* – но именно такой, который великолепно иллюстрирует положение о том, что случайность – это неосознанная необходимость. Всё предыдущее зло: скверные мысли, чувства, приготовления, действия – всё это дало кумулятивный эффект. Зло предельно сконцентрировалось и разрешилось именно так, как было бы наиболее вероятно при таких обстоятельствах: Клайд испытал припадок злобы, презрения к себе, ненависти к Роберте, это отразилось на его лице, испугало Роберту, она рванулась к нему, он рефлекторно оттолкнул ее. И *действительно случайный* удар Роберты фотоаппаратом оказался слишком сильным из-за вспышки раздражения Клайда. Пошла цепная реакция зла, и даже благой порыв обернулся максимальным злом: Клайд хотел поддержать Роберту, но опрокинул лодку.

Итак, умышленное убийство не было доведено до конца. И здесь можно было бы остановиться. Судья Оберуолцер в напутственном слове разъяснил присяжным, что, если подсудимый не вызвал *сознательно* тем или иным способом падение Роберты Олден в воду, он не виновен, даже если не попытался ее спасти. То есть для осуждения или оправдания Клайда было достаточно того, что произошло *в лодке, а не в воде*. Преднамеренность действий Клайда не была доказана, и даже (как сказано выше) фальсифицированная улика не могла быть признана бесспорным доказательством. Более того, мы знаем, что после отказа Клайда от преступного намерения остальное произошло, хотя и с жесткой закономерностью, но всё же случайно. Тем не менее присяжные признали Клайда виновным в убийстве с заранее обдуманном намерением. Здесь произошла бесспорная судебная ошибка.

Умышленное убийство не состоялось, но остаются другие общественно-опасные явления: причинение смерти по неосторожности и оставление в опасности. Мы попытаемся установить:

- а) имели ли они место;
- б) если имело место оставление в опасности, было ли оно умышленным.

Наши дальнейшие рассуждения имеют лишь отвлеченно-теоретический характер. Определить, являлись ли эти действия или бездействия преступными с точки зрения

американского законодательства 1920-х гг., – дело специалистов. Наша задача – определить наличие или отсутствие этих явлений в романе Драйзера в соответствии с содержащейся в нем информацией.

Можно уверенно утверждать, что преступной неосторожности в поведении Клайда не было. Да, он абсолютно сознательно сделал всё, чтобы ситуация стала максимально опасной, но она перестала быть таковой в момент его отказа от убийства. В том, что Клайд завел лодку на середину озера и держал в руках фотоаппарат, никакой непосредственной угрозы не было: он умел управлять лодкой, аппарат можно было использовать по прямому назначению или положить на место, а за выражение своего лица, испугавшее Роберту, и рефлекторное движение Клайд отвечать не мог.

И вот самый сложный момент: лодка перевернулась, Роберта и Клайд оказались в воде. О том, что произошло дальше, адвокатам Клайда было известно с его слов: будто он боялся, что Роберта утянет его за собой. Они допускали, что он говорит правду, и, что важно, не считали его виновным. То есть для адвокатов Клайда это было не сложным, а вполне ясным юридическим случаем. Однако, понимая, что истина (что он отказался от преступного намерения) не убедит присяжных, адвокаты придумали ложную версию происшедшего. Клайд будто бы хотел не убить Роберту, а уговорить ее отказаться от своих притязаний на него. Затем он якобы пережил «душевный перелом» и решился на брак с Робертой, о чем сказал ей во время лодочной прогулки. Роберта в порыве благодарности бросилась к нему. Лодка перевернулась случайно, и ее бортом была оглушена не только Роберта, но и Клайд, поэтому он не смог вовремя прийти на помощь Роберте, но, кроме того, проявил малодушие, боясь, что она его утопит, а когда она утонула, он бежал, проявив «интеллектуальную и моральную трусость».

Прокурор Мейсон, настроенный против Клайда, представил его поведение так, будто он не только ударил и выбросил Роберту из лодки, но и намеренно не пришел Роберте на помощь: если боялся подплыть к ней, то мог бы толкнуть к ней лодку, но не сделал этого. Мейсон выводит заключение: «Вы не желали, чтобы она осталась жива. Это и есть мрачная, прискорбная правда. Она тонула – а вам того и надо было. И вы просто дали ей утонуть».

Это очень правдоподобная версия, тем более что постфактум, уже в тюрьме, Клайд соглашается с ней. Но юридически Клайда нельзя было судить за его поведение в воде, о чем судья специально сказал присяжным. Сам Клайд настаивал, что не пришел на помощь Роберте из трусости, доказать, что он не сделал этого сознательно, было невозможно, а по закону *сомнения трактуются в пользу обвиняемого*.

И всё же было ли поведение Клайда в воде *объективно* преступным?

Он не сомневается в том, что в такой же ситуации не раздумывая бросился бы спасать Сондру Финчли, но спасения Роберты он не хотел и дал ей утонуть. Он соглашается с Мейсоном – и, вопреки логике, сомневается в своей виновности!

Гениальность Драйзера проявилась в том, что он стенографирует все мельчайшие мысли Клайда – и всё равно ясности нет. Клайд хотел гибели Роберты – да. Он удерживал себя от помощи – да. Но отчасти прав и адвокат Джефсон. В известном смысле Клайд был оглушен – но не лодкой, а самой ситуацией: то, чего он желал, но не сделал, вдруг сбылось. Это парализовало его, и некоторое время он вряд ли смог бы сдвинуться с места. Зато его сознание обострилось до предела.

У него мелькнула мысль, что бьющаяся в волнах Роберта может утянуть его за собой. Мы полагаем, что эта мысль была не спонтанной, а *намеренной*. Скорее всего, это было не проявление трусости, хотя Клайд настаивал на этом в общении с адвокатами и на суде, чтобы оправдать неказание помощи Роберте. Но скорее всего, всё было наоборот: Клайд нарочно подумал об этом, чтобы не приходить Роберте на помощь. Всё в это момент было подчинено одному – его борьбе с самим собой, и она была интенсивной: Клайду стоило огромных усилий удерживать себя на месте.

И не известно, чем закончилась бы эта душевная борьба, продлилась она еще секунду. Возможно, Клайд не выдержал бы – не из проснувшихся добрых чувств, а просто из малодушия, из «интеллектуальной и моральной трусости». Выражаясь по Достоевскому, не выдержал бы своей подлой роли. Но пока эти колебания и метания продолжались, Роберта утонула, и вопрос остался открытым.

Так что не прав прокурор Мейсон, когда говорит: вы дали ей утонуть, это и есть мрачная, прискорбная правда. Нет, это не настоящая правда – что Клайд хладнокровно дал Роберте утонуть. Он *колебался*, а сомнения и здесь решаются в пользу обвиняемого – такова буква закона. Сам Клайд не мог ответить себе – убийца ли он. А из этого как раз следует, что *не* убийца.

Если бы Клайда судил абсолютно объективный суд, который знал бы то же самое, что и мы от Драйзера, то его должны были бы оправдать. Другое дело, что такого идеального, да и просто справедливого суда не могло быть.

И всё-таки оставалась надежда, пусть призрачная, – губернатор Уотхэм. Этот гуманный и справедливый человек искренне желал спасти Клайда от смертной казни, если бы для этого нашлись законные основания, то есть открылись новые обстоятельства.

И вот тогда свою роковую роль сыграл духовник Клайда – преподобный Мак-Миллан. Он, как всё общество, был убежден в виновности Клайда и начал посещать его в тюрьме из сострадания к его матери. Свою задачу он видел только в том, чтобы привести преступника к покаянию и надежде на спасение души. Клайд проникся к нему доверием и ему единственному рассказал всю правду, в том числе о мыслях и чувствах непосредственно после падения в воду. Более того, Мак-Миллан задал ему несколько уточняющих вопросов.

Прояснив всё до конца (что Клайд не хотел спасения Роберты, сознательно дал ей утонуть, в момент ее борьбы за жизнь не испытывал жалости и раскаяния – после всего происшедшего) Мак-Миллан вынес свой вердикт: «Вы ее убили в сердце своем», с чем Клайд согласился. Но заметим: это заключение носит религиозно-этический, а не юридический характер. Мак-Миллан не дал ответа на тот вопрос, который волновал Клайда: убийца он или нет.

И то же самое он сказал губернатору: что он интересовался только духовной жизнью Клайда, а не юридическим аспектом его действий. Для Мак-Миллана моральная вина равносильна преступлению, и он не открыл губернатору того, что знал он один: что Клайд отчаянно боролся с побуждением прийти на помощь Роберте. Это факт борьбы позволил бы губернатору сделать вывод, что Клайд – не закоренелый злодей и хладнокровный убийца, а слабый, нравственно ущербный, малодушный человек. И тогда, узнав, что Клайд готовил преступление, но отказался от него, губернатор мог бы в это поверить. Это и могло стать основанием для помилования: побудило бы губернатора

внимательнее изучить материалы дела и установить предвзятость и юридическую неграмотность приговора. На основании косвенных улик не только не была доказана вина Клайда, но и не восстановлена картина происшедшего: например, столкнул ли Клайд Роберту в воду или перевернул лодку – однако эти неустановленные действия были признаны намеренными!

Но Мак-Миллан не открыл губернатору вообще ничего. Более того, губернатор поверил Мак-Миллану безоговорочно, а тот был убежден в виновности Клайда, хотя, не будучи юристом, не мог ее оценить.

Итак, мы делаем вывод, что с формально-юридической точки зрения беспристрастный и справедливый суд должен был оправдать Клайда Гриффитса, поскольку его вина в преднамеренном убийстве Роберты Олден не была доказана. Если подойти к проблеме с объективной точки зрения, основываясь на информации, данной самим Драйзером, то настоящим объектом анализа должно быть поведение Клайда после попадания в воду. На наш взгляд, Драйзер не дает однозначного ответа, поскольку борьба Клайда с самим собой не завершилась до момента гибели Роберты.

Список использованной литературы

1. Бардыкова, И. В. «Преступление и наказание» Ф. Достоевского и «Американская трагедия» Т. Драйзера: опыт интертекстуального анализа [Электронный ресурс] / И. В. Бардыкова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/prestuplenie-i-nakazanie-f-dostoevskogo-i-amerikanskaya-tragediya-t-drayz-era-opyt-intertekstualnogo-analiza> (Дата обращения: 11.02.2019)

2. Засурский, Я. «Американская трагедия» Теодора Драйзера / Я. Засурский // Библиотека всемирной литературы. – Серия 3. – Т. 150: Драйзер Т. Американская трагедия. – М. : Художественная литература, 1969. – С. 5-18.

3. Сухих, О. С. Две судебные ошибки («Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского и «Американская трагедия» Т. Драйзера [Электронный ресурс] / О. С. Сухих. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/dve-sudebnye-oshibki-bratya-karamazovy-f-m-dostoevskogo-i-amerikanskaya-tragediya-t-drayzera> (Дата обращения: 11.02.2019)

Научное издание

**Актуальные проблемы лингвистики,
психолингвистики и лингводидактики**

*Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
(21 марта 2019 г.)*

**Ответственный редактор
Д. С. Лапенков**

Ведущий редактор
Е. В. Кондаева

Редактор
Г. А. Чумак

Подписано в печать 20052019 г.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 4,1.
Тираж 20 экз. Заказ _____.

Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15А